

Иванов Виталий Петрович
РАССЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ
ЧУВАШЕЙ В РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
Историко-этнографическое исследование

Специальность 07.00.07— этнография, этнология, антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Чебоксары - 2005

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Любая, даже крайне сжатая информация о том или ином народе будет неполной, если она не содержит сведений прежде всего о численности и географии его расселения. На историю народа вообще и его этническую историю в частности определенное влияние оказывают численность и особенности территориального размещения¹. Данное обстоятельство приобретает особо важное значение при характеристике этнических общностей, населяющих многонациональные государства, где изменения расселенческих и демографических параметров народов нередко становятся решающим фактором этнополитических процессов.

Исследование изменений численности и ареалов расселения народов России, выявление причин, обуславливающих эти изменения, — важное направление современной этнологической науки и смежных с ней научных дисциплин — этнической демографии и этнической географии. В последнее время в нашей стране и за рубежом наблюдается повышение интереса к проблемам народонаселения, и в частности к исторической демографии и географии населения. Но, как справедливо отмечает В.М.Кабузан, в России исследованиям особенностей расселения народов, формирования их этнотерриторий, а также изменений их этнодемографических параметров в разные исторические периоды до сих пор уделялось явно недостаточно внимания². В этом плане анализ исторической динамики численности и ареалов расселения чувашского этноса — пятого по численности народа России — представляет научную и практическую значимость, тем более, если иметь в виду наличие у него крупных этнотерриториальных групп в ряде регионов страны. Таким образом, проблематика настоящего исследования имеет общероссийское звучание, ибо рассматриваемые в нем вопросы касаются и других народов России, в особенности Волго-Уральского региона.

В связи с распадом СССР и возникновением на его территории новых самостоятельных государств во весь рост встала проблема этнических диаспор. Более того, из-за начавшегося в начале 1990-х гг. процесса «суверенизации» некоторых регионов России в непростой ситуации оказались диаспоризованные группы самих российских этносов, что приводило к спорадическому усилению в ряде мест межнациональной напряженности. Между тем сколько-нибудь глубокое изучение национальных явлений невозможно без длительного анализа

¹ См.: Кушнер П.И. (Кнышев). Этнические территории и этнические границы. М., 1951; Козлов В.И. Этническая демография. — М., 1977; и др.

² Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке: Численность и этнический состав. - М., 1990. С.3.

изменения количественных параметров взаимодействующих этносов страны³. Совершенно верно указывает Д.М.Исхаков, что для правильного понимания современной этнополитической ситуации исследование лишь сложившегося расселения народов и нынешней их численности явно недостаточно: «к этим факторам всегда надо подходить исторически»⁴. И тут нельзя не согласиться с В. М. Кабузаном в том, что «в настоящее время злободневными и действительно актуальными являются именно те этнодемографические исследования, в которых **изменения в численности и расселении народов анализируются за максимально продолжительные отрезки времени и обязательно доводятся до наших дней.** Это позволяет и в прошлом увидеть ростки нового — те факторы, которые особенно остро дают о себе знать в наше время. Однако именно исследования такого рода опубликовать особенно трудно. Почему-то обязательно они должны разделяться на досоветские и советские, и с 1917 г. все должно начинаться с нуля. Следует с грустью признать, что для публикации комплексных, масштабных, охватывающих большие отрезки времени этнодемографических исследований не прошло еще время»⁵.

Поданным переписи 2002 г., население России составило 145,2 млн. чел. (в 1989 г. — 147 млн. чел.). Самые крупные народы, насчитывающие более миллиона человек — русские, татары, украинцы, башкиры, чувашаи, чеченцы и армяне, — составляют около 90% населения страны. Если национальностей в РФ насчитывается около 140, то число национально-административных образований (республик, округов и областей) составляет лишь 32. В настоящее время 21 республика занимает 28,6% территории Федерации и где проживает 24 млн. чел. разных национальностей, т.е. 16,6% всего ее населения. Бесспорно, В.Ф.Тишков прав в том, что в России этнический аспект демографии является наиболее чувствительным не только из-за самого факта культурного многообразия, сколько по причине длительного опыта огосударствления этничности⁶.

Этническая пестрота национального расселения особенно характерна для Поволжья и Приуралья. В большой мере сконцентрированы на территории своих республик только башкиры (59,6% в 1989 г. и 73% — 2002 г.) и удмурты (соответственно 66,5% и 72,3%), в то время как этот показатель заметно ниже у чувашей (49,2% и

³ *Губогло М.Н.* Народы в таблицах или таблицы о народах //Этнополис. — 1992. - № 1. С. 134-136.

⁴ *Исхаков Д.М.* Расселение и численность татар в Среднем Поволжье и Приуралье в XVIII—XIX вв. (Этностатистическое исследование). Автореферат канд. дисс. - М., 1980. С. 1.

⁵ *Кабузан В.М.* Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав. — М., 1992. С. 47.

⁶ *Тишков В.А.* Этнология и политика. — М., 2001. С.188—189.

54,3%), марийцев (48,3% и 51,7%), мордвы (27,2% и 33,7%) и татар (26,5% и 36%). Таким образом, значительные, а нередко и преобладающие части народов Волго-Уралья находятся в известном территориально-административном и хозяйственно-культурном отрыве от своих основных этнических ядер и исторических территорий. Эти этноареальные группы живут в инонациональной, а нередко — многонациональной культурной и языковой среде, что, конечно же, сказывается на характере, направленности и темпах этнических процессов среди них. Изучение особенностей этих процессов также неотложная задача.

Вопросы расселения и динамики численности чувашского народа в их совокупности и в достаточно длительный исторический период не были предметом специального и обобщающего исследования. Между тем среди российских народов чувашский этнос выделяется рядом весьма специфических расселенческих и этнодемографических характеристик, которые являются результатом длительного исторического развития. Необходимо отметить прежде всего следующие особенности:

1. Чуваши — один из крупных этносов страны. В 1989 г. их численность в СССР составляла 1842,3 тыс. чел., в том числе в РСФСР — 1773,6 тыс. чел. В СССР чувашаи по численности занимали 16-е место, а по России — 4-е (после русских, украинцев и татар) места. Согласно переписи 2002 г., они переместились по данному показателю на 5-е место, составив 1637,2 тыс.чел.

2. Чуваши — один из наиболее дисперсно расселенных народов: 45,7% всего их числа проживает вне Чувашии в других республиках, краях и областях страны, причем в ряде случаев довольно значительными группами. В 2002 г. они были зафиксированы во всех субъектах Федерации, а в 57 из них числом 1000 и более чел.

3. Чуваши являются одним из более чем весомо представленных в своей республике титульных этносов (кроме чеченцев и ингушей) и составляют 67,7% её населения, преобладают они и в составе городского населения.

4. Чувашский народ, пожалуй, один из наиболее «спорных» этносов в науке. До сих пор ведутся ожесточенные дискуссии по вопросу его происхождения, соотношения в его языке и культуре тюркских, болгарских и финно-угорских начал. Много еще неясного и в связи со сравнительно поздним (начало XVI в.) появлением в письменных источниках этнонима «чуваш», размытостью границ этнотерритории и т.д.

Среди чувашского населения ряда регионов страны наблюдается достаточно активная национально-культурная деятельность. Для правильного определения приоритетов при проведении государ-

ственной национальной политики как в ЧР, так и по отношению к диаспорным группам чувашей, выработки реалистических и обоснованных решений в этой сфере важно иметь как можно более полную и конкретную информацию о чувашском населении всех регионов страны, об изменениях его численности и особенностях расселения в городской и сельской местностях. Особую остроту приобрел сегодня дефицит сведений о состоянии и характере этнических и социально-демографических процессов, переживаемых на протяжении последних десятилетий отдельными локально-территориальными группами этноса.

Тема настоящего исследования является одной из проблем этнологии, но вместе с тем она входит в число интересов географии и демографии. Актуальность взаимодействия указанных наук возросла особенно во второй половине XX в., когда резко усилилась миграция народов. Сами конкретно-исторические условия диктовали развитие пограничных с этнографией дисциплин — этнической географии и этнической демографии. Автор считает необходимым трактовать задачи этнодемографии несколько уже, чем это обычно делается, полагая, что она сама отчасти входит важнейшей составной частью в число интересов этнической географии, которая должна быть нацелена на выяснение ареалов расселения каждого этноса, его численности, миграционных перемещений, этнического состава населения конкретной территории.

В общем плане понятие *расселение* имеет двоякую интерпретацию — в одном значении как процесс распространения, перемещения населения, занятия им каких-либо новых территорий, в другом — как результат этого процесса в виде образовавшейся и существующей в данное время территориальной совокупности населенных мест⁷. В настоящей работе понятие *расселение* трактуется применительно не к населению вообще, а к этносам в смысле их пространственно-территориального размещения, причем как в ареале их компактного расселения, так и в этнически смешанных районах, входящих в этническую территорию, а также за ее пределами в иноэтническом окружении. В соответствии с проблематикой исследования *численность этноса* нами рассматривается как число этнофоров, т.е. индивидуальных носителей определенной этнической культуры, представителей какого-либо этноса.

Объект и предмет исследования. В качестве *объекта* исследования выступает чувашский этнос, изучаемый нами в историко-этногеографическом и этнодемографическом аспектах. *Предмет* исследования — историческая динамика и региональные особенности территориального расселения и численности чувашского населения России.

⁷ См.: Демографический энциклопедический словарь. — М., 1985. С. 352.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является пространственно-временная и численная характеристика чувашского населения России в различные периоды истории. Исходя из этого, в ней ставятся и решаются следующие задачи:

1. Восполнить существующий пробел в изучении этнической географии и этнической демографии чувашского народа.

2. Реконструировать характер территориального размещения и изменений численности чувашей в разные исторические эпохи.

3. Выяснить причины и факторы миграционных перемещений чувашей и формирования их диаспорных групп вне границ этнической территории.

4. Рассмотреть роль и значение расселенческого фактора в формировании чувашского этноса, его этнографических и этно-территориальных групп.

5. Выявить, проанализировать и обобщить конкретные статистические материалы, характеризующие изменение численности чувашского населения в регионах Российской Федерации в разрезе административных районов, городских и сельских поселений.

6. Показать в исторической динамике участие чувашей в процессах межэтнического взаимодействия и выявить роль конфессионального, культурного-языкового и др. факторов в изменении их расселенческих, этнодемографических и этноидентификационных характеристик.

7. Разработать карты для наглядного представления о характере расселения чувашей в отдельных регионах России в разные исторические периоды.

В задачу диссертации не входит специальное изучение историко-культурных аспектов формирования этнотерриториальных групп чувашей, характеристика их культурных особенностей, тем более, что данная проблема уже получила достаточное освещение в исследовании Е.А.Ягафовой^{*}. Вместе с тем нами сделана попытка рассмотреть роль и значение расселенческого фактора в формировании структуры этноса, его основных этнографических групп (вирьял, анатри, анат енчи), а также крупных территориальных групп (*закамские, саратовские, оренбургские, сибирские* и т. д.), осознающих свою историко-культурную и административно-географическую общность и отличие от соседних групп.

Хронологические рамки исследования охватывают в целом период, равный I тысячелетию — со времен существования Волжской

^{*} Ягафова Е.А. Формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей в Урало-Поволжье (XVII— начало XX вв.). Докт. диссертация. — Самара, 2004.

Булгарии до начала XXI в. Однако при рассмотрении динамики численности этноса и других статистических параметров работа строится в основном на материалах и сведениях, относящихся к XVIII—Началу XXI вв.

Территориальные рамки работы предусматривают изучение всего чувашского этноса, т.е. как той его части, что расселена на территории современной Чувашии, так и тех групп, что проживают вне ее границ, в других регионах России.

Теоретико-методологическая основа исследования. Анализ и интерпретация привлеченного круга материалов основаны на принципах историзма и системности. В работе использованы сравнительно-исторический, историко-хронологический, статистический и этносоциологический методы. Проблематика исследования рассматривается автором на историко-ретроспективном и ситуативном уровнях. Историко-ретроспективный уровень позволяет проследить динамику расселения и численности этноса на протяжении того или иного исторического периода и выявить причинную обусловленность сегодняшнего состояния проблемы. Ситуативный уровень представляет собой анализ особенностей современного пространственно-демографического положения этноса.

В работе применяются распространенные в науке методы количественного анализа и другие методы обработки и подачи статистических данных, в том числе предпринята попытка систематизации собранного материала методом картографирования.

В качестве основного теоретического материала диссертации послужили труды Ю.В. Бромлея, В.И. Козлова, В.М. Кабузана, В.Д. Димитриева, В.Ф. Каховского, Р.Г. Кузеева, В.А. Тишкова, В.В. Пименова, М.Н. Губогло и др.

Состояние научной разработанности проблемы. Исследований исторической динамики численности и ареалов расселения народов все же сравнительно немного. Практически не исследованы этнические группы, представляющие на территории РФ народы бывших союзных республик, кроме, пожалуй, армянской диаспоры. Незученными остаются и так называемые «внутренние диаспоры», представляющие собственно этносы России. Их исследование началось недавно и в большинстве своем первые опыты имеют характер сугубо этнографических работ.

По народам Поволжья и Приуралья данная проблематика исследована далеко не одинаково. Можно отметить, что сравнительно хорошо изучены этногеографические и этнодемографические проблемы казанских татар, башкир и мордвы. Исследование вопросов расселения и численности чувашей, начавшееся было в 1960-е гг., не получило в последующем своего продолжения. Появившиеся в

1980—1990-х гг. публикации затрагивают лишь отдельные аспекты данной проблематики. Вместе с тем и то верно, что все имеющиеся по чувашам работы весьма добротны в научном плане и являются хорошей основой для реконструкции этнических и расселенческо-демографических процессов, начиная с эпохи формирования этноса.

Можно сказать, что вплоть до 1980-х гг. не было специальных исследований, за исключением работ П.А.Сидорова и В.Д.Димитриева, посвященных анализу и обобщению материалов по вопросам расселения и демографии чувашей, том числе частично и тех их групп, что находились вне Чувашии. Практически не изученным остается чувашское городское население республики и других регионов России.

Источниковой базой для настоящего исследования стали архивные и опубликованные материалы, прежде всего данные 10 ревизий податного населения, осуществленных с 1719 по 1856 гг., сведения переписей населения 1897, 1920, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. Сведения о чувашском населении различных территорий России, в большинстве своем впервые вводимые в научный оборот, были выявлены в текущих архивах около 30 региональных статорганов.

Следующую важную группу источников составили материалы различных официальных органов и учреждений, содержащие оценочные данные по составу населения, карты, схемы, а также опубликованные исчисления и оценки отдельных исследований. Существенное место заняли в работе сведения из различных историко-этнографических (документальных и исследовательских) публикаций, этногеографических описаний, материалы прессы.

В диссертации привлечены материалы крупного статистико-этнографического исследования 1981—1982 гг., осуществленного в Чувашии совместно НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров ЧАССР (ныне — ЧГИГН) и Институтом этнографии АН СССР под руководством В.В. Пименова, комплексных экспедиций Чувашского НИИ ЯЛИЭ, проведенных в 1980-х гг. в Татарской и Башкирской АССР, Ульяновской, Самарской и Оренбургской областях, а также данные, этносоциологических обследований и опросов 1990—начала 2000-х гг. И, конечно, широко использовались материалы и статистические данные, содержащиеся в работах ведущих исследователей рассматриваемых проблем — В.М.Кабузана, Р.Г. Кузеева, В.Д. Димитриева, Н.В. Никольского, В.И. Козлова, П.А. Сидорова, В.В. Пименова, Е.П. Бусыгина, Д.И. Исхакова, В.Ф. Каховского, С.И. Брука, В.А.Тишкова, М.Н. Губогло и др.

Как источники используются в диссертации также различные картографические материалы. Однако применительно к рассмат-

риваемой проблематике их почти что нет, если не считать карт, составленных Джекинсоном, Олеарием и др., поэтому ряд картосхем был составлен автором самостоятельно. Кстати, отсутствие картографического материала по чувашам является одним из слабых мест вообще в исследовании их истории. Следует иметь в виду, что в отношении ранних периодов истории — XII—XVII вв., частично и XVIII в. — некоторые положения и выводы автора могут быть сформулированы только на уровне гипотез, так как сами проблемы, тесно взаимосвязанные с рядом не проясненных до сих пор принципиальных вопросов этнической истории чувашей, очень трудны. Предположительный характер реконструкций объясняется также и состоянием источниковой базы.

Научная новизна работы, по мнению автора, заключается прежде всего в том, что она является первым в отечественной этнологической науке обобщающим исследованием по вопросам расселения и численности одной из крупных этнических общностей России — чувашского народа — за период с его формирования до начала XXI в. и включает в себя как систематизацию накопленных конкретно-исторических и статистических данных, так и их анализ.

Наиболее существенные результаты исследования, характеризующие ее новизну, автор видит в том, что в нем впервые:

1) поставлена сама проблема конкретно-исторического исследования расселенческих и этнодемографических характеристик чувашского народа, ранее изученных фрагментарно и в отдельных аспектах;

2) целостно и в исторической последовательности рассмотрены особенности территориального размещения чувашей в различных регионах Российской империи и Российской Федерации;

3) комплексно рассмотрены исторические, социально-политические, хозяйственные и культурно-психологические причины и факторы расселенческих и этнодемографических процессов у чувашей в разные периоды истории, выделены основные этапы этих процессов;

4) выявлена роль расселенческих факторов в формировании структуры чувашского этноса, его этнографических и этнотерриториальных групп;

5) в систематизированной форме представлены и проанализированы конкретные сведения о динамике численности и особенностях расселения чувашей в более чем 50 регионах России, составлены подробные списки их селений, находящихся за пределами Чувашской Республики;

6) разработаны и представлены картосхемы, отражающие характер расселения чувашей и их этнографических и локально-территориальных групп в Чувашии и в регионах России в разные исто-

рические периоды;

7) введены в научный оборот ранее неизвестные материалы и дана новая трактовка фактов, уже использовавшихся этнологами, демографами и историками.

Практическая значимость работы весьма существенна и связана с решением важных научно-исследовательских, социально-культурных и практических задач. Исследование вопросов расселения и динамики численности чувашского народа в разные исторические периоды является необходимым условием для глубокого понимания и широкого изучения его этнической и гражданской истории, особенностей его историко-культурного взаимодействия с другими этносами. Собранный и систематизированный фактический материал и сделанные на основе его анализа выводы могут послужить базой для создания новых трудов по истории, этнографии, культурологии, географии и демографии чувашей и других народов Волго-Уралья, подготовки и проведения лекционных курсов и семинаров по соответствующим темам для учащихся школ и студентов вузов.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в деятельности органов власти как Чувашии, так и других регионов РФ в процессе выработки и коррекции национальной, демографической и миграционной политики, при разработке региональных программ, направленных на оптимизацию межнациональных отношений.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором в докладах, представленных на международных конгрессах и всесоюзных конференциях этнографов и антропологов в Йошкар-Оле (1986), Сухуми (1988), Уфе (1989, 1997), Москве (1999), на всероссийских и региональных конференциях в Уфе (1985, 1989, 2001), Омске (1993), Йошкар-Оле (1998), а также в выступлениях на ряде республиканских конференций и сессий в Чебоксарах (2001, 2003, 2005).

Часть материалов и выводов диссертации послужили основой для самостоятельной разработки автором по заказу правительства Чувашии проекта «Концепции государственной национальной политики ЧР» и «Программы мероприятий по ее реализации на 1998—2005 г.» (утверждены постановлением Кабинета Министров ЧР от 31.09.1998 г.).

Основные идеи и положения диссертации нашли отражение в 60 монографиях, брошюрах и статьях общим объемом 140 п.л.

Диссертация обсуждена на расширенном объединенном заседании отдела этнологии и антропологии Чувашского государственного института гуманитарных наук и кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова и рекомендована к защите.

II. Структура и основное содержание работы

Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения со списком использованных источников и литературы и пяти тематических приложений.

Во введении обосновывается актуальность, научная и практическая значимость исследования, аргументируется выбор объекта и предмета изучения, определяются цель и задачи работы, выделяются хронологические и территориальные рамки, характеризуется степень разработанности и новизны темы.

Глава I. Теоретико-методологические подходы к изучению исторической динамики расселения и численности чувашского этноса.

В § 1 «Проблематика и ее терминологические аспекты» специально обосновывается тот факт, что этногеографические и этнодемографические параметры чувашского народа отнюдь не имеют кардинальную специфику. В том или ином виде они характерны для целого ряда этносов России. Так, в Поволжско-Приуральском ИЭО ни один из коренных народов не имел четко ограниченной этнической территории, их расселению исторически был присущ мозаичный, взаимопроникающий характер. В пределах более или менее компактного расселения того или иного этноса находились и продолжают находиться группы других соседствующих народов. Поэтому логично, что среди многочисленных проблем, привлекающих сегодня внимание исследователей данного региона, одними из основных являются вопросы расселения этнических групп и их функционирования в инонациональном окружении.

По проблематике настоящего исследования интерес представляют понятия и термины, характеризующие особенности территориального размещения этносов. Речь идет, прежде всего, о таких понятиях, как «титульный этнос», «диаспора», «этническая группа», «коренной народ», «этнотерриториальная группа» и т.п. К настоящему времени достаточно устойчиво закрепилось в литературе (прежде всего в общественно-политической) понятие «титульный этнос», обозначающий в конкретных условиях России народ, давший официальное название (наименование) той или иной республике в составе Федерации. К концу XX в. распространение получила менее категоричная интерпретация термина «диаспора», обозначающая часть народа (этнической общности), живущую дисперсно или компактными группами вне исторической территории его происхождения, в новых районах своего расселения, в инонациональном окружении (напр., чуваша в Башкортостане). Появились определения с уточняющими оговорками типа «российская внешняя диаспора» и «внут-

решения российской диаспора». Современная внутрироссийская чувашская диаспора — явление масштабное: в 57 субъектах РФ насчитывается от 1 тыс. и более чувашей, причем в половине из них они проживают относительно компактными группами. Наиболее крупные и сравнительно компактные группы чувашского населения находятся — помимо Чувашской Республики (здесь проживает 889,3 тыс. чувашей) — в Татарстане (126,5 тыс.), Башкортостане (117,3), Ульяновской (111,3) и Самарской (101,4 тыс.) областях.

С распадом СССР проблема «внешних диаспор» стала актуальна и для чувашей. Так, по данным на 1989 г., немало их живет в Казахстане (22,3 тыс. чел.), на Украине (20,4 тыс.), Узбекистане (10,1 тыс.), имеются они также и в Белоруссии (3,2 тыс.), Туркменистане (2,3 тыс.), Таджикистане (2,5 тыс.), Латвии (1,5 тыс.), Молдавии (1,2 тыс.) и Эстонии (1,2 тыс.).

В России, в отличие от тех же США, многие населяющие ее народы имеют свои «коренные» этноисторические территории (так сказать, свои «родины»), т.е. территории преимущественного размещения данного этноса (его ядра), обычно включающие ареал его формирования и компактного расселения, а также районы смешения с другими национальностями. Такой территорией («родиной») для абсолютного большинства чувашского населения России являются в основном те земли, которые составили в 1920-е гг. основу административной территории Чувашской автономии.

В досоветскую эпоху как таковой административной единицы под названием «Чувашия» не было, впрочем, как и «Татарии», и «Мордовии», и «Марий Эл» и т.д. Территория современной Чувашии находилась в составе двух губерний, в связи с чем, соответственно, часть проживавших здесь чувашей обозначилась как «казанские», другая — как «симбирские». Эти два смежных массива, вступив в конце XIX—начале XX вв. в процессы национальной консолидации, и составили основное ядро чувашского народа, а территория, заселенная ими, со временем стала восприниматься как «Чувашская земля», а значит и как «материнская» родина для большинства чувашей России.

Весьма примечателен тот факт, что еще в досоветское время этническая территория чувашей известным этнографом Г. И. Комиссаровым была названа «Чувашландией» и «метрополией», а самих жителей этого края он именовал «метрополическими чувашами»⁹. По нашему мнению, только лишь в порядке условного обозначения «исторической родины» допустимо сдержанное использование тер-

⁹ *Комиссаров Г.И. Чувашаи Казанского Заволжья // ИОАИЭ, Том XXVII. Вып. 5. - Казань, 1911. С. 181-182.*

мина «метрополия».

Нам импонирует предложение Р. Г. Кузеева и В. Я. Бабенко объединить все многообразие этнических общностей в два основных типа подразделений этноса — этнографические и этнические группы¹⁰. Этнические (т. е. «территориальные») группы формировались как новообразования в результате широкого расселения представителей этнографических («генетических») групп и их межгруппового смешения или же в процессе этнокультурного взаимодействия с представителями других народов. Этнические группы подразделяются в свою очередь в «этноареальные» и в «этнодисперсные». В ходе крестьянских переселений возникли анклавные с достаточно компактно размещенными группами чувашского населения. Подобные территории в полной мере соответствуют понятию «этнический ареал».

В дореволюционную эпоху этнотерриториальные группы чувашей обозначались, как правило, по названиям соответствующих губерний — «казанские» (изредка «закамские»), «уфимские», «самарские», «саратовские», «симбирские», «оренбургские», «томские» (т.е. сибирские) и т.д. С образованием Чувашской автономии появляется новый термин — «коренные чуваша» (тёп чавашсем), а в просторечии — «чебоксарские чуваша» («Шупашкар чавашёсем», «шу-пашкарсем»). Закрепилось маркирование этнотерриториальных групп чувашей именно по административно-региональным признакам («пензенские», «саратовские», «красноярские», «московские», «тюменские», «башкирские» и т. д.). По нашему мнению, административно-региональная группировка территориальных групп чувашей, прежде всего тех, что исторически давно расселены в Среднем Поволжье и Южном Приуралье, вполне оправдана.

В § 2 «*Этноисторический контекст темы*» обсуждаются вопросы исторической обусловленности современного расселения чувашей и формирования их этнической территории. Этноним «чуваша» появился в источниках сравнительно поздно. Еще задолго до его появления, по крайней мере в конце I тыс. н. э., в письменных источниках уже были зафиксированы мордовские (эрзя и мокша), марийские (черемисы) и удмуртские племена, а также меря, мурома и мещеры, причем на ряде карт были локализованы и территории их обитания, но такой сравнительно крупный этнос, как чуваша, нигде не упомянут. Объясняется это тем, что в исторических документах «чуваша» выступали под разными этнонимами. С IX в. они известны как «булгары» и «сувары» (в X в. — «сувазы»), с XI в. — «волжские

¹⁰ Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я. Этнографические и этнические группы (К проблеме гетерогенности этноса) // Этнос и его подразделения. Часть I. — М., 1992. С. 17-37.

булгары», а в русских и зарубежных источниках конца XV—начала XVIII вв. — «нагорные черемисы», «горные люди», «черемисские татары». Первое упоминание этнонима «чуваш» в русских актах относится к 1510 г., в летописях — к 1521 г.

Этногенетическую историю чувашского народа ведущие чувашские ученые подразделяют на четыре этапа: 1) центральноазиатский; 2) северокавказский; 3) волжско-камский, связанный с формированием древнечувашской народности; 4) казанский¹¹. Выводы последних исследований позволяют считать, что булгарская (древнечувашская) народность постепенно формировалась в X—XII вв., однако она просуществовала в эпоху Золотой Орды до середины или даже до конца XIV—начала XV вв., т.е. до полного опустошения Булгарской земли. В XV в. сформировалась современная чувашская народность. Таким образом, процесс этногенеза чувашей имел хронологически весьма протяженный и структурно крайне сложный характер, но в то же время протекал он интенсивно и практически в латентной форме.

Доказанный факт, что часть Чувашского края (северо-запад, центр, север, северо-восток и юго-восток) вплоть до р. Суры входила последовательно не только в Волжскую Булгарию, Золотую Орду, но и в Казанское ханство, а после его падения — в Казанскую губернию. На протяжении более чем тысячелетия основным населением Булгарии и возникших в последующем на ее территории Казанского ханства и Казанской губернии являлись булгаро-сувары и их потомки — чуваш и казанские татары. Иначе говоря, территории современных Чувашии и Татарстана, вместе взятые, составляют и для чувашей, и для татар не просто общий историко-культурный и географический ареал, но и то, что обычно называется «землей предков», общей родиной.

С начала XVIII в. по конец XX в. чувашское переселенчество имело устойчивый, нарастающий характер. Если в 1719 г. за пределами нынешней территории Чувашии проживало 11% от числа всех чувашей, в 1795 г. — 33,6%, то в 1989 г. уже 50,8%. При этом численность чувашей в самой Чувашии за это время увеличивалась медленнее (со 194 до 907 тыс., то есть примерно в 4,7 раза), чем за ее пределами (с 24 до 935 тыс., то есть почти в 40 раз). Вместе с тем в период с 1989 по 2002 гг. имело место уменьшение абсолютной и относительной численности диаспорных групп этноса, хотя в то же время в республике численность чувашей почти не изменилась.

¹¹ См.: *Димитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа. — Чебоксары, 2004. С. 32.*

В целом, численность чувашского этноса и его территориальная структура в XVIII—XX вв. имели весьма динамичный характер:

Годы проведения ревизий и переписей	Всего в России, СССР (тыс.чел.)	Чувашия		Диаспора	
		тыс.чел.	%	тыс.чел.	%
1719	217,9	194,0	89	23,9	11,0
1795	351,8	233,7	66,4	118,1	33,6
1897	843,7	542,4	64,3	301,4	35,7
1926	1117,0	667,7	59,8	449,3	40,2
1989	1842,3 (в РФ - 1773,0)	906,9	49,2	935,4	50,8
2002	1637,2 (РФ)	889,3	54,3	747,9	45,7

Таким образом, характер расселения чувашей, формирование их этнической территории и появление за ее пределами этноарельных групп в немалой степени обусловлены особенностями их этнической истории. Она сложна и все еще насыщена множеством полемических вопросов.

В § 3 «Природно-географические аспекты проблемы» дается краткая характеристика географической среды, природных и климатических особенностей мест обитания этноса. Средневожско-Приуральский регион представлен тремя ландшафтными зонами: лесной, лесостепной и степной¹². Верховые чуваша живут в основном в северных и северо-западных лесных районах республики. Низовые чуваша расселены в лесостепи, а за пределами республики даже и в зоне степи. Территории обитания компактных групп чувашей в Ульяновской и Самарской областях и Татарстане представляют из себя зоны лесостепи и степи. В Татарстане чуваша обитают главным образом в лесостепной зоне — в Закамье и Предволжье.

В Саратовской области чувашские селения находятся в значительной мере в районах границ лесостепи и степи, а то и в собственно степной зоне. В Башкирии чуваша широко и кучно заселили равнинные районы в зонах лесостепи и степи, в Оренбуржье — в основном степи.

Таким образом, практически все этнотерриториальные группы чувашей Среднего Поволжья и Приуралья расселены в достаточно сходных природно-географических условиях.

Чуваши, расселенные на Урале и в Сибири, обитают в достаточно нетрадиционных для них условиях — в горных или таежных ландшафтных зонах, что находит отражение в их хозяйственной

¹² Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Природа и культура // Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье в советскую эпоху. — Чебоксары, 1991.

деятельности, в доминировании животноводства, промысловой охоты и рыболовства.

Природа и ресурсы Чувашии в огромной степени определили интенсивность миграций и переселений чувашей, их размещение и основные хозяйственные занятия.

§ 4 «Историография» посвящен обзору основных источников и литературы по теме. Одним из первых обозначил и назвал этническую территорию чувашей австрийский дипломат С.Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 гг.: «...Беличьи шкуры доставляются тоже из разных мест... благороднее всех прочих, — из Чувашии, недалеко от Казани...»¹³. Этнографические сведения о чувашах начинают появляться в основном с середины XVIII в. в результате осуществления Российской академией наук ряда экспедиций.

По мнению В. Д. Димитриева, первым историком, обратившимся в середине XIX в. к истории народностей Среднего Поволжья, в том числе и чувашей, был Н.А.Фирсов¹⁴. Им впервые были сформулированы основные причины массовых переселений чувашей, татар и мордвы в Закамье, заключавшиеся в том числе и в нежелании их принимать христианскую религию. Существенную роль в изучении особенностей расселения истории народов Поволжья и Приуралья сыграли В.М.Черемшанский, Г.И. Перетяткович, П. И. Рычков, Б. Лясковский и др. Этнографические группы чувашей впервые географически локализовал Г.И.Комиссаров в очерке «Чуваши Казанского Заволжья (1910 г.).

В 1920-е гг. выходят в свет книга Н. В. Никольского «Краткий курс этнографии чуваш» (1928 г.), в которой впервые были опубликованы некоторые общие сведения о расселении чувашей в начале XX в. Они нашли отражение и в ранее опубликованной другой его работе — в «Кратком конспекте по этнографии чуваш» (1911 г.).

Самая первая попытка обобщения материалов о расселении и демографии чувашей была сделана в первой части двухтомного коллективного труда «Чуваши. Этнографические исследования» (1956).

Среди работ по вопросам расселения чувашей особое место занимают исследования В. Д. Димитриева. В его фундаментальном труде «История Чувашии XVIII века» (1957 г.) данный аспект нашел довольно широкое отражение. В другой его книге рассматриваются вопросы заселения юго-восточной и южной частей Чувашского края

¹³ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. С. 128, 134.

¹⁴ Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского ханства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. — Казань, 1869; Часті I и II.

А-886

и динамика численности татарского и чувашского населения Казанской губернии в конце XVIII—начале XX вв.¹⁵

Большую роль в исследовании этнодемографии чувашского народа сыграли труды П.А.Сидорова¹⁶.

Интересные данные о численности и территориальном размещении народов России, в т.ч. и чувашей, в дореволюционную эпоху приводятся в двух монографических работах В. М. Кабузана¹⁷. Особенно важны его выводы по вопросу «отатаривания» чувашей в XVIII-начале XIX вв.

Весомый вклад в изучение этнической истории народов Волго-Уралья внес Р.Г.Кузеев, который впервые проанализировал факторы и особенности формирования здесь историко-этнографической области, предпосылки и условия этнодемографических процессов среди народов региона¹⁸. Большой интерес представляют работы Д.М.Исхакова¹⁹. По его данным, отатаривание чувашей в этноконтактных зонах имело место и носило оно все-таки характер достаточно значимого явления.

Строго говоря, по сей день остаются не проясненными некоторые принципиальные вопросы истории образования Чувашской автономии. В этом смысле весьма интересные материалы и выводы содержатся в работах А. В. Изоркина²⁰. Со второй половины 1980-х гг. появляется ряд работ В.П.Иванова по вопросам расселения чувашей и формирования их диаспорных групп²¹.

Одним из первых среди чувашских историков обратился к проблематике расселения и численности многонационального крестьян-

¹⁵ *Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма. — Чебоксары, 1986.

¹⁶ *Сидоров П.А.* Численность, состав и динамика населения Чувашии в конце XVIII—первой половине XIX вв. // УЗ ЧНИИ, в. 21. — Чебоксары, 1962; *его же.* Численность, состав и динамика населения Чувашии в капиталистический период // Вопросы экономики и истории Чувашской АССР. УЗ ЧНИИ, в. 23. — Чебоксары, 1963; *его же.* Население Чувашии за сорок лет социалистической автономии. — Чебоксары, 1960.

¹⁷ *Кабузан В.М.* Указ. соч.

¹⁸ Напр.: *Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Приуралья: этногенетический взгляд на историю. — М., 1992.

¹⁹ Напр.: *Исхаков Д.М.* Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области // СЭ, 1980, № 4; *Этнографические группы татар Волго-Уральского региона: принципы выделения, формирования, расселения и демография.* — Казань, 1993; и др.

²⁰ *Изортин А.В.* От зарождения идеи самоопределения до образования автономии // Проблемы национального в развитии чувашского народа. — Чебоксары, 1999; и др.

²¹ Напр.: *Иванов В.П.* Чувашский этнос. Проблемы истории и этногеографии. — Чебоксары, 1998; *его же.* Формирование чувашской диаспоры // Расы и народы. Вып. 29. — М., 2003; и др.

янства Поволжья Г. А. Николаев²².

В 1990-е гг. появились публикации, посвященные чувашскому населению отдельных регионов России. Одной из таких явилась брошюра Д.Г.Коровушкина о чувашах Омской, Томской, Тюменской и др. областей²³. Следует особо выделить работу Е. А. Ягафовой, в которой рассмотрены вопросы расселения чувашей в Самарском Заволжье в конце XVII—XVIII вв.²⁴ Новым исследованием проблематики чувашской диаспоры явилась диссертационная работа Е.А.Ягафовой «Формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей в Урало-Поволжье в XVIII—начале XX вв.» (2004) Е. А. Ягафова насчитывает всего шесть ЭТГ: приволжская (на правобережье Волги), закамская, заволжская (левобережье Волги, сокско-кинельское междуречье), бузулукская, прибельская (бассейн р. Белой), приикская (бассейн р. Ик). Однако никак нельзя согласиться с тем, что автор выступает категорически против использования названий административно-территориальных образований при маркировке ЭТГ (например, «самарские», «уфимские», «оренбургские», «саратовские» и т. д.). Наоборот, чувашаи разных ЭТГ привычно выделяли себя от других групп именно исходя их названий губерний, и никак не назывались «мы прикамские», «мы приволжские» и т.п.

Дисперсный характер расселения чувашей и его влияние на этнополитические процессы привлекает внимание и московских исследователей. Большой интерес представляет выпущенный Институтом этнологии и антропологии РАН двухтомный сборник «Чувашское население России» (2000, 2001), в котором его составитель П.М. Алексеев удачно представил как официальные, так и неправительственные документы и материалы, начиная с 1988 по 1996 гг.

Отдельную группу работ по нашей теме составляют публикации об истории возникновения чувашских населенных пунктов. Материалы об этом содержатся в «Писцовой книге Казанского узда 1602—1603 годов» (Казань, 1979), в публикациях А.С. Канюковой, М.З.Яковлева и др. авторов. В книге В.Д.Димитриева «Чувашские исторические предания» (1993) анализируются материалы об освоении чувашскими переселенцами новых земель в Среднем Поволжье и Приуралье.

Начиная с 1960-х гг. появляется интерес к диаспорным группам народа. НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров ЧАССР (ныне —

²² *Николаев Г.А.* Сельское народонаселение Казанской и Симбирской губерний в конце XIX—начале XX веков // Состав и положение населения Чувашии в XVIII—начале XX веков. — Чебоксары, 1990.

²³ *Коровушкин Д.Г.* Чувашаи Западной Сибири. — Новосибирск, 1999.

²⁴ *Ягафова Е.А.* Самарские чувашаи. Историко-географические очерки. Конец XVII-начало XX вв. - Самара, 1998.

ЧГИГН) было осуществлено несколько комплексных экспедиций в Поволжье и Приуралье. В 1961 и 1984 гг. они работали в чувашских селениях Татарии, Куйбышевской и Ульяновской областей, в 1971 г. — Саратовской и Куйбышевской областей, в 1962 и 1987 гг. — в Башкирии и Оренбургской области. Одни из последних экспедиций ученых ЧГИГН за пределы Чувашии состоялись в 2000 г. (в Ульяновскую и Саратовскую обл.) и 2002 г. (в Татарстан и Ульяновскую обл.)²⁵.

Большой проблемой остается изучение этнических процессов в чувашской диаспоре статистическими, этносоциологическими методами. И если в начале 1980-х гг. в Чувашии подобное исследование удалось осуществить под руководством ученых Института этнографии АН СССР во главе с В.В. Пименовым²⁶, то касательно диаспоры такого рода попытки не увенчались успехом. Лишь в ходе проведения исследования по аналогичной же программе в Башкирии в середине 1980-х гг. местное чувашское население было охвачено опросом. На их основе И.Г.Петровым в 1990 г. была защищена кандидатская диссертация на тему «Современные этнические процессы среди сельских чувашей Башкирской АССР».

Ряд важных этнодемографических, социальных и этнокультурных показателей, характеризующих чувашский этнос Чувашии последнего десятилетия XX в., приводятся в работах по вопросам движения населения, трудовых ресурсов и тенденциям в этнополитических процессах в Чувашии²⁷.

Как уже отметили, источниковой базой нашего исследования являются архивные и опубликованные статистические материалы, прежде всего данные десяти ревизий XVIII—сер. XIX вв., переписей 1897, 1920, 1926, 1939, 1959, 1979, 1989 и 2002 гг. При этом впервые вводятся в научный оборот сведения переписи 1939 г. К сожалению, писцовые и переписные книги чувашского населения 1646 и 1678 гг., хранившиеся в Москве в Приказе Казанского дворца, сгорели в 1701 г. Данные ревизий 1719—1856 гг. о численности чувашей сохранились.

Таким образом, к настоящему времени накоплен и частично опубликован значительный материал, характеризующий отдельные аспекты истории расселения и этнодемографического движения чувашей. Вместе с тем надо признать, что специальные обобщающие исследования по данной проблематике практически отсутствуют, что,

²⁵ Симбирско-саратовские чувашы. — Чебоксары, 2004.

²⁶ Чувашы: современные этнокультурные процессы. — М., 1988.

²⁷ Напр.: Кураков Л.П., Григорьев А.В., Желтое Н. С, Толстое Л.Н. Население и трудовые ресурсы Чувашской Республики. — Чебоксары, 1992; Васильева О. Чувашская Республика: модель этнологического мониторинга. — М., 2000; и др.

кстати, лишний раз подтверждает ее актуальность.

Глава II. «Этногенез и ранние расселения чувашей (до сер. XVI в.).

В § 1 «Проточувашские племена и их расселение» исследуется вопрос о ранних миграциях предков чувашей до начала XIII в. Как известно, вероятными древнейшими предками чувашей считают огууро-оногууро-болгарские и савиро-суварские племена. По утверждению С.Г. Кляшторного и Т.Н. Султанова, в Средней Азии и Казахстане «консолидируются так называемые *огуурские* племена, самым крупным из которых стали в V в. *болгары*. Они говорили на одном из архаичных тюркских языков. По отдельным словам и грамматическим формам, сохранившимся в письменных памятниках и отразившим язык волжских и дунайских болгар (до славянизации последних), установлено, что болгарское наречие было историческим предшественником современного чувашского языка; его элементы сохранены также у татар Поволжья, гагаузов, кумыков и некоторых других тюркоязычных народностей»²⁸. Начиная с III—IV вв. оногууро-болгарские и сабирские (савирские) племена начинают расселяться на территории Северного Кавказа, Приазовья. В 30—40 гг. VII в. образовалось объединение «Великая Болгария». После смерти царя Кубрата в 642 г. оно распадается на отдельные части, власть в нем разделили сыновья Кубрата. Большая часть болгар, ведшая полуседлый образ жизни, подчинилась хазарам. Те, кто сохранял традиции кочевого быта, ушли на запад и на север. Аспарух (Исперих) вместе с частью болгар-утигуров в 675 г. ушел на запад, на Балканы²⁹. Болгары из кутригуровских кланов (так называемые «серебряные») еще в 670-е гг. переселяются в верховья Дона, южные районы Среднего Поволжья.

В связи с нашествием арабов на Северный Кавказ значительная часть сувар и барсил, а также некоторые группы болгар мигрируют (во второй четверти VIII в.) вслед за «серебряными» болгарями на Среднюю Волгу.

Этническая карта Волго-Камского региона до появления здесь болгаро-суварских племен была сложной: в I тыс. до н.э. и первой половине I тыс. н.э. левобережье Волги занимали племена ананьинско-пьяноборской культуры (предки древних удмуртов, мари и коми), правобережную территорию заселили племена городецкой и позднегородецкой культур (предки древних мордвы, мари и буртасы), по Нижней Каме и на территории современной Ульяновской области расселялись именьковские племена, в составе которых были переселившиеся в III—ГУ вв. со Среднего Днестра славяне.

²⁸ Кляшторный С.Г., Султанов Т.Н. Государства и народы Евразийских степей. - СПб., 2004. С. 54.

²⁹ Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969.

В литературе устоялось такое представление, что миграция болгарских и саварских племен из Предкавказья и Приазовья на Среднюю Волгу произошла в виде некоего одноактного массового переселения. Между тем новые исследования подтверждают, что в действительности было несколько волн переселений болгар с юга на север³⁰. Первая волна переселения произошла в 70-х гг. VII в. после распада Великой Болгарии. Факт этот общеизвестный. Второе массовое переселение имело место в 30—40-х гг. VIII в. в связи с арабской экспансией на Северный Кавказ. Третья волна связана с принятием правящей верхушкой Хазарского каганата иудейства. Часть болгар, не согласившись с этим, переселилась к своим соплеменникам на Дунай и в Волго-Камье. Четвертое переселение новых групп болгар на Дунай и на Среднюю Волгу произошло в начале X в. и связано было оно с нашествием на Хазарию печенегов.

Согласно археологическим данным, юго-восточные районы Чувашского края начинают заселяться булгарами еще с IX—X вв. С X в. отдельные булгарские поселения и колонии появляются и в юго-западной, и северной частях Чувашии (среди мордовских и марийских поселений)³¹. Так, в бассейне реки Свияги булгарские поселения возникли почти одновременно с появлением болгар в Волго-Камской области.

В предмонгольскую эпоху (т.е. до XIII в.) в среде болгарской этнополитической общности, включавшей племена савар, берсула (берсил), эсегелей (аскель), темтюзей (собекуль, челмата) шёл процесс консолидации, и поэтому племенные различия все более нивелировались. Справедливо утверждение, что сформировавшийся на болгарской основе в XIII—XV вв. чувашский этнос почти не имел существенных племенных и этнокультурных различий, в том числе и диалектных. Однако в Булгарском государстве единая народность сложиться не успела. Процесс его формирования был прерван монголо-татарским нашествием.

§ 2 *«Миграции болгаро-нувашей в Золотоордынскую эпоху. Этнические процессы начала XIII—первой четверти XV вв.»* посвящен одному из наименее изученных периодов истории этноса. Монгольское нашествие привело к разрушению консолидирующей роли болгарской культурной цивилизации, ускорило и одновременно кардинально усложнило процессы формирования чувашского народа и его этнической территории. В ходе кампании 1236—1242 гг. значительная часть болгар была рассеяна (гибель, миграции) по всему Поволжью, Прикамью и Приуралью.

³⁰ Напр.: *Плетнева С.А. Древние болгары в восточно-европейских степях // Татарская археология. — Казань, 1997. № 1. С. 46—50.*

³¹ *Каховский В.Ф. О западных пределах Волжской Болгарии // Вопросы древней и средневековой истории Чувашии. — Чебоксары, 1980. С. 35—50; и др.*

В этот период происходит перемещение больших групп бунтарского населения из пострадавших от монгольского разорения Закамья и южных районов левобережья Волги на север — Нижнее Прикамье, Приказанье и Заказанье, северо-восток — на среднюю Вятку и р. Чепец в Северной Удмуртии, восток бассейн р. Белой и районы юго-западного Приуралья. Часть болгар переселяется в исключительно лесные районы правобережья и левобережья Волги, в среду марийцев. На территорию центральной и северной Чувашии прибывали в тот период беженцы с земель современных Пензенской и Ульяновской областей, юго-западных районов Татарстана, юго-восточной части Чувашии, а также с левобережья Волги — с района болгарских городов Жукотина, Керменчука, Булгара, из нынешней Самарской области.

Примечательно, что надписи на могильных памятниках Волжской Булгарии, содержащие татаризмы (кипчакские слова), появляются с конца XIII—первой половины XIV вв., когда начинается усиленное вытеснение собственно болгарского (древнечувашского) языка новым языком огузо-кипчакского строя. Тем не менее и в этот период, по подсчетам Г.В.Юсупова³², 90% надгробий (из более 200 им изученных) было установлено с текстами, содержащими чувашские слова (т.е. с ротацизмом), с чувашскими числительными и т.п., и лишь 10%, — татарские (т.е. с зетацизмом), что, конечно же, является, по мнению В.Г.Кузеева, «определенным демографическим ориентиром»³³.

В 1391 и 1395 гг. Аксак-Тимур (Тамерлан) разорил дотла Булгарию. С этого времени, — указывает А.Х.Халиков, — население массами переселяется на север — за Каму, на запад — за Волгу, на восток — в Приуралье. Постепенно вся территория уничтоженной Булгарской земли, превращается в «дикое поле». Таким образом, расселение болгар в различных направлениях в рассматриваемый период было, по существу распадом этнополитической булгарской общности, ускорившим консолидацию и формирование этнических территорий чувашей, татар и башкир.

После образования в середине XV в. Казанского ханства часть заказанских и арских чувашей переселилась на северо-восток современной Чувашии. Оставшаяся в Заказанье часть булгаро-чувашей к концу XVII в. окончательно растворилась среди казанских татар. А булгаро-чувашское население южных районов правобережья Волги в конце XIV—XV вв. сдвигается на северо-восточную территорию Чувашии (в междуречье Кубни и Цивилия).

³² Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. — М. —Л., 1960.

³³ Кузеев В.Г. Указ. соч. С. 84.

По ориентировочным подсчетам В.Д.Димитриева, за 90 лет, т.е. с 1359 г., когда начались междусобицы в Золотой Орде, по 1438 г., когда возникло Казанское ханство, на территории нынешних Самарской, Ульяновской, Пензенской областей, закамской и правобережных юго-западных районов современного Татарстана, юго-восточной части Чувашии были стерты с лица земли и превратились в пепелища 32 города, около 2000 селений. Даже по самым осторожным подсчетам, — указывает историк, — не менее 4/5 болгаро-чувашского населения было уничтожено³⁴. Автор «Казанского летописца» сообщает, что в Приказанье и Заказанье собрались «худые (т.е. бедные) болгары». Часть их проникла на земли южных удмуртов (арские чуваша) и даже северных удмуртов — на реку Чепцу (последние в XV—XVI вв. известные как бесермяне-чуваша). Светская и духовная элита болгаро-чувашей в основной массе была уничтожена. На исконные земли булгар пришли другие этносы — кипчаки, ногайцы, крымские татары. В этих условиях называться булгарином было, конечно, не только не престижно, но и небезопасно. В Среднем Поволжье этноним «булгар»/«булгар» постепенно отмирает, так же как в свое время отмирали названия «гунны», «хазары», «печенеги», «кипчаки/половцы» и др.

§ 3. «Особенности расселения и этнических процессов у чувашей в период Казанского ханства и присоединения Чувашского края к России (вторая половина XV—середина XVI вв.).

В условиях Казанского ханства в этноконтактных зонах — в Заказанье, на правобережье Волги, в Присвияжье — начинается отатаривание языческого болгаро-чувашского населения. В этих условиях часть болгаро-чувашей из Заказанья переселилась на север, в марийские леса, и была ассимилирована луговыми марийцами, а другая перебралась на правобережье Волги, в междуречье Цивилия и Аниша.

Большинство деревень левобережных чувашей располагалось в пределах Чувашской даруги. По данным писцовых книг Казанского уезда 1565—1568 и 1602—1603 гг. а также другим источникам, в указанный период на территории Казанского уезда насчитывалось около 200 чувашских селений. Что касается «чувашей Арских», оставшихся в Прикамье, то, очевидно, их татаризация завершилась уже в составе Русского государства, в результате эта группа населения пополнила собой ряды ясачных татар. О том, что «ясачные чуваша» Казанского уезда во второй половине XVI в. (разумеется, и до этого времени) были собственно этническими чувашами,

³⁴ Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. — Чебоксары, 1993. С. 23-24.

свидетельствуют источники о переселении некоторых из них из Казанского уезда на территорию нынешней Чувашии и в Закамье. Подтверждением тому, что современная чувашская народность в основном сложилась к концу XV в., является факт появления и распространения этнонима чуваша в русских актах (1510 г.) и летописях (1521 г.).

Полное заселение болгаро-чувашиами северной половины современной Чувашии произошло в XIII—XIV вв., а до этого времени здесь численно преобладали предки марийцев — настоящие «черемисы». Князь А. М. Курбский, описывая поход русских на Казань в 1552 г., записал так: «Егда же переплывишася Суру реку, тогда и черемиса горная, а по их чуваша зовомые, язык (т.е. народ. — *В.И.*) особливый, начата встречати... Как видно, чуваша еще во времена первых упоминаний о них называли себя именно «чувашиами», а не «черемисами». «Черемисами» (по чув. *дармас*) они однозначно именовали своих соседей — марийцев.

Таким образом, с одной стороны, на базе болгаро-суварского населения в междуречье Аниша, Кубни и Свяиги, к концу XV в. формируется новое этническое образование под этноконфессиональным именем «чуваши», с другой — далеко не малочисленная и достаточно консолидированная группа болгаро-чувашей концентрируется в Заказанье. Основу обеих территориальных групп этноса составило преимущественно сельское земледельческое болгарское население («худые болгары»), не принявшее ислам (и отпавшее от него), вобравшее некоторое количество марийцев.

По данным Д. М. Исхакова, численность местного основного населения Казанского ханства в первой половине XVI в. можно оценивать приблизительно в 180—240 тыс. чел., из которых, по предположению Б. Л. Хамидуллина, около 80 тыс. составляли чуваша³⁵. По опять-таки приблизительным подсчетам В. Д. Дмитриева, к первой половине XVI в. в Казанском ханстве татары составляли 20% населения, чуваша — 50%, марийцы, удмурты и представители других национальностей — 30%³⁶. Таким образом, численность чувашей в указанный период могла колебаться никак не меньше, чем в пределах 90—120 тыс. чел.

В XIV—первой половине XVI вв. в основном завершилось формирование современных конфигураций этнических территорий всех волго-уральских народов.

³⁵ *Исхаков Д. М.* Введение в историческую демографию Волго-Уральских татар. — Казань, 1993. С. 11; *Хамидуллин Б. Л.* Народы Казанского ханства. — Казань, 2002. С. 167.

³⁶ *Дмитриев В. Д.* Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. — Чебоксары, 2001. С. 32.

Согласно новым исследованиям, присоединение Чувашского края к Московскому государству произошло в отсутствии сколько-нибудь выраженного сопротивления этому со стороны чувашей. Данный акт для чувашей был событием прогрессивным, и прежде всего потому, что в составе централизованного государства чувашки обрели возможность жить в мирных условиях и существенно расширить территорию своего обитания, прекратились бесконечные разорительные военные действия на их землях, а также опустошительные набеги кочевников с юга. Самым важным результатом вхождения чувашей в состав России было сохранение их как народности. Если бы продолжалось существование Казанского ханства и исламизация чувашей, то они все были бы отатарены и исчезли бы как этнос.

Разноголосица в трактовке событий времен покорения Казани имеет объективный характер и отражает разное восприятие их со стороны московских, казанских и чувашских исследователей. Мы согласны с А.Каппелером, что в этом вопросе необходим дифференцированный подход: «Так, не может быть сомнения в том, что присоединение чувашей к России проходило в других условиях и имело другие последствия, чем у татар...»³⁷.

Таким образом, чувашский этнос и его этническая территория формировались в ходе сложных и драматических военно-политических событий XIII—XV вв., в процессе массовых миграций булгаро-суйварского населения с закамского левобережья Волги на ее правобережье, а также в Заказанье и Приказанье, затем в ходе переселений заказанских групп на правобережье Волги. Завершающие этапы этногенеза чувашей протекали на территории современной Чувашии в условиях некоторой географической, политической и культурной обособленности и замкнутости.

Глава III. Расселение и численность чувашей в Российской империи (вт. пол. XVI—XVIII вв.)

В § 1 «Формирование этнотерритории чувашей и участие их в колонизации слабозаселенных земель в Поволжье и Приуралье (вторая половина XVI—XVIII вв.)» рассматриваются важнейшие факторы и особенности расселенческих процессов у чувашей в указанный период.

После присоединения Волго-Уралья к России началось сооружение засечных черт. С этого времени до начала XVIII вв. наблюдается достаточно активный процесс заселения чувашами земель юго-восточных и южных районов Чувашии. Чувашки проникают в правобережные районы Сурского бассейна. В XVII—XVIII вв. они начинают переселяться в Симбирский край — на территории правобережья Волги, ныне входящие в Ульяновскую и Самарскую области.

³⁷ Швейцарский ученый А.Каппелер об исследовании истории чувашского народа в советское время // Чйваш Ен, 1992, 28 марта.

Первыми поселенцами в «диком поле» были крестьяне северо-восточных и центральных земель Чувашии. В последней четверти XVI в. началось заселение чувашами территорий современных Яльчикского и Комсомольского, а также Батыревского и Шемуршинского районов, тогда же появились чувашские поселенцы и на землях соседних районов Татарии и Ульяновской области. Заселение интенсивно шло в XVII в., охватывая и лесное Присурье.

Некоторая часть приказанско-заказанских чувашей-язычников возвращается в XVI—XVII вв. в Закамье, другие их группы в XVI в. переселяются в юго-восточные и южные районы современной Чувашии, и активно участвуют в освоении «дикого поля». Причем, ряд деревень, основанных переселенцами из левобережья Волги, продолжали числиться в Казанском же уезде.

Согласно I ревизии (1719 г.), в России насчитывалось 218 тыс. чувашей. В первой четверти XVIII в. в составе населения Среднего Поволжья удельный вес чувашей достигал 13,8%, в то время как татар — 13,3%, мари — 3%, мордвы — 4,9%. В конце XVIII в. (1795 г.) в Казанской губернии татар обоего пола насчитывалось 211340 чел., чувашей — 228233, т. е. на 16893 чел. больше. По подсчетам В.М.Кабузана, если в первой половине XVIII в. процент чувашского населения России возрастал, то во второй половине столетия он начал падать. «Это объясняется начавшимся в 50-х годах XVIII в. процессом отатаривания той части чувашей, которая не приняла крещения»³⁸.

Этническая карта Чувашского края и в XVI, и в XVII, и в XVIII столетиях характеризовалась более чем весомым численным и относительным преобладанием чувашей над другими национальностями. Так, к концу XVIII в. (1795 г.) они составляли 80,9% населения края, русские — 16,5%, татары — 1,7%, мордва — 2,7%.

Основной зоной колонизационного освоения чувашей становится Закамье. Фактором, благоприятствовавшим переселению чувашей в Закамье и далее в Приуралье, становится, начиная со второй половины XVI в. и в течение XVII—первой половины XVIII вв., строительство укрепленных линий также и на левобережье Волги. К заселению Симбирско-Саратовского Предволжья чуваша приступили не позже первой половины XVII в. Миграция чувашей в Башкирию значительными потоками началась уже в середине XVII в.

Динамика численности чувашей в Казанской и Симбирской губерниях во второй половине XVIII в. характеризуется, в отличие от первой половины и середины столетия, рядом особенностей. В заволжских уездах Казанской губернии, где они численно значитель-

³⁸ Кабузан В.М. Народы России в XVIII в. С. 245.

но уступали татарам, их доля быстро снижалась. В Симбирской губернии положение было иным. Сюда в XVIII в. еще переселялись чувашаи из Казанской губернии, хотя одновременно наблюдался и уход их в Оренбургскую и Саратовскую губернии. Татар здесь было немного, и они численно уступали чувашам. Поэтому отатаривание не получило значительного развития.

Одним из важнейших факторов переселения чувашей с территории Чувашского края явилось то, что здесь к середине XVIII в. стало сказываться малоземелье. Чувашаи убежали из родных мест вплоть до Урала от преследований за участие в крестьянской войне под предводительством С.Т.Разина, от неимоверного разорения в первой четверти XVIII в. и от принудительного крещения в середине XVIII в., и от наказаний за участие в Пугачевском восстании. В XVIII в. бегство и переселение чувашей в Закамье, Приуралье, Самарский и Саратовский края приняло значительные размеры, так что правительству приходилось даже вести поимку беглых с помощью специальных отрядов. Немало чувашей в XVII—XVIII вв. оказывались за пределами Чувашского края из-за необходимости выполнения различного рода повинностей: трудовой, извозной, дорожно-мостовой и др. К середине XVIII в. широкое распространение получил отход чувашей на металлургические заводы в Вятском, Уфимской, Пермской губерниях.

Таким образом, в ходе активных миграционных сдвигов, имевших место именно в XVIII в., сложилась основная конфигурация территориального размещения чувашского населения как в самом Чувашском крае, так и в других районах Среднего Поволжья и Южного Приуралья.

В Сибири первые чувашские мигранты появились предположительно одновременно с русскими. Можно уверенно принять XVIII в. за точку отсчета участия чувашей в освоении европейцами Сибири, — именно с этого времени все чаще встречаются упоминания о приезде торговцев-чувашей в Зауралье, хотя сведения о чувашах в Сибирском ханстве отложились и с более ранних времен, с периода правления тайбугинов. По мнению Н.А.Томилова, можно говорить об участии чувашей в формировании искеро-тобольской группы сибирских татар³⁹.

§ 2. *«Территориально-размещение и динамика численности чувашей в XIX—начале XX вв.»* В течение всего XIX столетия у всех народов Волго-Уралья наблюдался устойчивый прирост численности. У чувашей он составил в первой половине XIX в. 48,5%, во

* *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI—первой четверти XIX в. — Томск, 1981. С. 69.

второй половине — 61,1%, а в целом за весь XIX в. — в 2,4 раза. Это свидетельствует о необоснованности появлявшихся в публикациях начала XX вв. утверждений о «вымирании», «вырождении» чувашского народа. Вместе с тем следует отметить, что в сравнительном плане показатели прироста у чувашей в XIX в. выглядят все же ниже, чем у татар и башкир, и существенно не отличаются от показателей по марийскому, мордовскому и удмуртскому этносам.

Как в начале, так и в середине и конце XIX в., большинство чувашей находилось на территории Казанской и Симбирской губерний (в 1897 г. соответственно 60% и 19%). К концу XIX в. в России насчитывалось 843755 чувашей. 98,9% из них проживали в Волго-Уралье. Небольшие их группы имелись в Западной Сибири (в основном в Тобольской и Томской губерниях), остальная часть была распылена в других губерниях.

На протяжении всего столетия сравнительно высокой оставалась численность чувашей за пределами границ современной республики. Если в 1795 г. их насчитывалось 118103 чел. (33,5%), то ко времени переписи 1897 г. 316182 (37,5%). И хотя в целом население Чувашии (в современных границах) увеличилось примерно в 2,4 раза, численность собственно чувашей здесь прирастала медленнее, чем их число за ее пределами именно по причине активного миграционного оттока. В 1897 г. в городах Чувашии было зафиксировано всего 874 чуваша, из них 439 проживали в Чебоксарах. Численность чувашей в губернских центрах Волго-Уралья была мизерной и составляла в общей сложности чуть более 1 тыс. чел. Сравнительно многочисленны были чувашаи лишь в Казани (501 чел.) и Симбирске (303 чел.).

Что касается отходничества среди чувашей, то оно в середине и третьей четверти XIX в. еще не имело характера массового явления. Его активизации, начиная с последней четверти XIX в., благоприятствовало строительство Самаро-Златоустовской, Самаро-Оренбургской и особенно Казанской железных дорог.

Из данных 1912 г. следует, что в начале XX в. чувашаи были расселены в 15 губерниях, в 4 областях, в 55 уездах, в 262 волостях. При этом общее число селений с чувашским населением составляло 2129, в 1632 из них (76,65%) жили исключительно чувашаи⁴⁰. Следует отметить, что в течение всего XX в. шло формирование основных зон и ареалов сравнительно компактного размещения чувашей в Поволжье и Приуралье. На заселение Сибири чувашами огромное влияние оказала аграрная политика правительства П. А. Столыпина

⁴⁰ См.: Наиболее важные сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, приверженных влиянию ислама. — Казань, 1912. С. LXV.

начала XX в.

Во второй половине XIX в. среди чувашей оживляются этноконсолидационные процессы. К концу столетия в семи смежных уездах Казанской и Симбирской губерний (Буинском, Тетюшском, Курмышском, Ядринском, Чебоксарском, Цивильском, Козьмодемьянской) находилось 662 тысячи чувашей, т.е. 78% всей их численности в Российской империи. Чуваша проживали здесь более чем компактно, что явилось этногеографической предпосылкой к упрочению у них внутриэтнических хозяйственно-экономических культурно-языковых связей. На общей территории данных уездов удельный вес чувашей достигал в среднем 54,3%. Именно этот массив, вступив в конце XIX—начале XX в. в процессы национальной консолидации, и становится ядром этноса, а земли указанных уездов, составив в последующем территориальную основу создаваемой автономии — «материнской» родиной для большинства чувашей России.

§ 3. «*Рассветленные аспекты формирования этнографических, этнотерриториальных и этноконфессиональных групп чувашского народа*». В этнографическом отношении чувашская народность подразделялась на две основные группы — «верховых» и «низовых», позже образовалась промежуточная «средненизовая» группа. Их формирование целиком связано с теми этногенетическими и миграционными процессами, которые пережили чуваша на протяжении XIII—XVII вв.

В результате ассимиляции пришлыми булгарами части финноугров, расселенных в западных и северо-западных районах Чувашского края, сложилась группа верховых чувашей (*вирьял*). Переселившиеся в золотоордынский и казанско-ханский периоды с левобережья Волги в междуречье Цивилия и Свяги булгаро-чуваша положили начало образованию группы средненизовых чувашей (*анат-енчи*). Миграции чувашей из северных, северо-восточных и центральных районов Чувашии, а также с Заказанья и Приказанья в XV—XVII вв. в «дикое поле» на правобережье Волги привели к формированию группы низовых чувашей (*анатри*). Предположительно, группа *анат-енчи* сложилась в XIII—XV вв., *вирьял* — в XIV-XVII вв., *анатри* - в XVI-XVIII вв.

Формирование группы *анатри* было связано с процессом освоения «дикого поля», началом строительства со второй половины XVI в. засечных черт. Установлено, что переселялись в «дикое поле» и на «новые земли» вплоть до Приуралья в основном выходцы из Прицивиля и Прианишья, а также Присвяжья, т.е. с территорий, где сейчас проживают *анат-енчи*. В формировании *анатри* значительную роль сыграли булгаро-чувашские переселенцы Приказанья и Заказанья.

Из всех этнографических групп чувашей наиболее активной миграционной мобильностью отличались низовые. На втором месте в этом смысле стоят средненизовые. В колонизации «новых земель» участвовала также и небольшая часть верховых чувашей, но селились они в чужих краях подчеркнуто кланово, своими родами, редко смешиваясь с низовыми. Оказываясь в других краях, выходцы из различных этнографических групп и подгрупп этноса смешивались (миксировались) и консолидировались в других комбинациях, образуя со временем в границах определенных территорий новые группы (подгруппы) с новыми своеобразиями в языке и этнокультуре. С учетом этого, применительно к чувашскому населению, проживающему в течение ряда веков за пределами Чувашского края, корректнее было бы использование термина «этнотерриториальные группы».

Таким образом, в отличие от ряда соседних народов, этнографическим группам которых присущи значительные различия (напр., у мари и мордвы по существу два языка, четкое этногрупповое самосознание и т.п.), у чувашей формирование специфических групповых культурных признаков началось сравнительно поздно, в основном примерно с конца XV—в XVI вв., и они не успели приобрести характер радикальных этнодифференцирующих признаков. По крайней мере, диалекты у чувашей не успели выделиться в отдельные языки до появления общего литературного языка.

§ 4. *«Конфессиональный фактор этнодемографических, миграционных и этноидентификационных процессов у чувашей».* Переселения чувашей за пределы Чувашского края были связаны также с политикой насильственного насаждения христианства среди инородцев в середине и второй половине XVIII в. Одной из форм сопротивления этому был уход населения с мест обитания и миграция в восточном направлении.

На протяжении всего XVIII в. миграции чувашей носили неравномерный, «пульсирующий» характер, что, по-видимому, отражало также и латентные этноконфессиональные процессы. На территории одних уездов численность чувашей повышалась, других, наоборот, неожиданно и резко убывала, причем в ряде случаев весьма значительно и в течение короткого времени. Н.В.Никольский, Г.И.Комиссаров, В.Д.Димитриев, В.М.Кабузан и др. сходятся во мнении, что прирост численности чувашей в XVIII—XIX вв. был бы более значительным, если бы не их частичное отатаривание. Дело в том, что в отличие от православных церковников, не принуждавших чувашей при крещении к отказу от своей национальности, мусульманские миссионеры при переходе их в ислам требовали отречения и от своей национальности. Принимая мусульманство, чувашаи как бы

автоматически становились и этническими татарами⁴¹.

В России ислам был религией, оппозиционной господствовавшей православной церкви. И для чувашей отпадение в ислам стало формой выражения социального протеста. Если на рубеже конца XVIII—начала XIX вв. доля чувашей в Казанской губернии была выше удельного веса татар, то в XIX в. татар становится больше. Только с 1795 г. по 1858 г. прирост татар здесь составил 107%, мордвы — 59,4%, мари — 58,6%, чувашей — 48,7% и удмуртов — 40,3%. Сравнительно более чем высокие темпы увеличения численности татар за относительно короткое время определенно объясняются ассимиляцией татарами башкир, мишарей, чувашей, а также удмуртов, бесермян и марийцев.

Глава IV. Расселение и численность чувашского этноса в XX в.

§ 1. *«Образование и становление Чувашской Республики— национально-административной территории чувашского народа».* Конфигурация основных ареалов обитания чувашей в Волго-Уральском регионе в начале XX в. имела весьма причудливый вид: в них имелось множество инонациональных включений, во многих местах они разрывались на отдельные компактные массивы. Понятно, что даже уже в силу указанных географических особенностей расселения чувашей процесс зарождения и становления самой идеи территориального самоопределения этноса происходил очень непросто. Процессы консолидации и этнической мобилизации у народов региона в конце XIX—начале XX вв. протекали неравномерно, сравнительно выраженный характер они имели лишь у татар.

Идея национально-территориальной автономии вызревала среди чувашей сравнительно долго и противоречиво. Она подогревалась первыми шагами татарского национального движения. Центральным учреждением, объединявшим политически, организационно и морально всех чувашей страны, стал в тот период Чувашский отдел при Наркомнаце РСФСР, созданный 18 мая 1918 г. Несмотря на высокую степень территориальной раздробленности чувашей, в основу первого проекта Чувашской автономии его разработчиками был положен этнический принцип. В ее состав предполагалось включить практически все территории Казанской и Симбирской губерний с компактным чувашским населением, в том числе и земли, не имевшие общих границ с намечаемой автономией.

24 июня 1920 г. было принято решение об образовании Чувашской автономной области на территории намного меньшей по сравнению с проектом, всего лишь на 11,6 тыс. кв. км. Вместе с тем

⁴¹ Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. — Чебоксары, 1959. С. 294—300; и др.

она с населением около 940 тыс. чел. по национальному составу получилась почти однородной, так как чуваша составляли в ней 86%.

В период с 1920 по 1924 гг. руководители ЧАО провели основательную подготовительную работу по преобразованию области в республику с условием почти двойного расширения ее площади за счет присоединения ряда соседних территорий с чувашским населением. 21 апреля 1925 г. было решено преобразовать Чувашскую АО в республику с передачей ей только части Ульяновской губернии — Алатырского уезда с тремя волостями (Алатырской, Кувакинской, Порецкой и г. Алатыря), т.е. территории не с чувашским, а с исключительно русским и частично мордовским населением.

И хотя в результате преобразования в 1925 г. ЧАО в республику ее площадь достигла 18,3 тыс. кв. км, а доля чувашей в ее населении оставалась более чем преобладающей (75%), на самом деле на ее территории оказалось лишь 60% всех чувашей страны. Пример создания Чувашской автономии показывает, что было бы не корректно давать однозначную оценку всему процессу автономизации в 1920-е гг., так как в каждом конкретном случае реализовывались свои ситуативные задачи, потому и Центру, и национальным регионам приходилось решать их с учетом жестких конкретно-временных реалий.

В силу исторических и политических обстоятельств чувашское население республики приобрело статус «ядра» нации, так сказать, «элитной» ее части. Оно является для диаспорных групп референтной моделью этноса, что служит условием их самоидентификации именно как диаспоры, осознания ими своей определенной специфики. Территория — это нечто большее, чем просто элемент недвижимого имущества, она имеет глубоко символическое значение для политической власти этнической общности, для полного признания ее моральной ценности, являясь как бы гарантией ее культурного воспроизводства: «слабость диаспор — по крайней мере частично — обусловлена тем, что им недостает мощного символического содержания, которым обладает территория...»⁴² Таким образом, автономия служит мощным фактором национальной консолидации всех территориальных групп чувашского этноса.

§ 2. *«Динамика численности и территориальной структуры чувашей в «метрополи» — Чувашской Республике».* В результате преобразования в 1925 г. ЧАО в республику территория последней увеличилась на 36,6%. однако это не привело к адекватному увеличению ее населения, *Щ*выросло лишь на 15%. Вместе с тем произошло

⁴² Шемфлин Д. Этнические меньшинства в Центральной и Восточной Европе // Чйваш Ен, 1998, № 5.

значительное увеличение численности русского и мордовского населения.

Согласно переписи 1926 г., численность чувашей в стране составляла 1117419 чел., из них 1061369 (т. е. 95%) находились в европейской части СССР, а остальные 56050 чел. — в его азиатских регионах. На территории ЧАССР проживали 662723 чуваша, что составляло 59,3% всего их числа в стране.

В советскую эпоху (1926—1989 гг.) численность чувашей в целом по СССР увеличилась в гораздо большей мере (на 65%), чем на территории Чувашии (на 36,8%). Серьезные структурные изменения в этнодемографических процессах в ЧАССР наметились в 1970—1980-е гг. Несмотря на абсолютный прирост, доля чувашей в общей численности населения последовательно снижалась: с 70,0% в 1970 г. до 68,4% - в 1979 г. и 67,8% - в 1989 г. Такая ситуация была обусловлена, главным образом, интенсивностью миграционного оттока чувашей за пределы республики. В 1970—1989 гг. в ЧАССР были отмечены весьма низкие показатели прироста численности чувашей — всего на 5,8%, между тем как русское население увеличилось на 57,9 тыс. чел., т.е. на 19,3%. Состоявшаяся в 2002 г. перепись показала, что за период с 1989 г. произошло снижение численности населения Чувашии, так и уменьшение численности всех основных ее национальностей, за исключением татар. В то же время существенно усложнился этнический состав ее населения: оно теперь состоит из представителей около 100 этносов (против 55 в 1989 г.).

На протяжении нескольких столетий, начиная примерно уже с XVIII в., демографические процессы в Чувашии находятся под воздействием такого специфического фактора, имеющего исторический характер, как высокая физическая плотность населения (в 2002 г. — 71,8 чел. на 1 кв. км). Это самая высокая плотность на территории Волго-Вятского экономического района и четвертая в РФ.

В советский период кардинальные изменения произошли в национальном составе городского населения. В 1989 г. впервые было зафиксировано преобладание чувашей в городском населении: они составили 54,7%, русские — 40%, лица других национальностей — 5,3%. Перепись 2002 г. показала, что доля чувашей выросла до 56,1%, а русских — уменьшилась до 38,3%. Высокая доля чувашей в городском населении республики, прежде всего ее столицы, — одна из отличительных особенностей региональной этнодемографической ситуации.

Следует также отметить, что в 19 из 21 административного района республики (т.е. кроме Алатырского и Поречского районов) абсолютно большинство (от 70 до 98%) селян составляют чувашаи.

Сравнительно высокое число рождений наблюдается по-прежнему среди чувашей: по данным на 1994 г., на 1000 чел. чувашские женщины родили 2222 ребенка, русские — 1613 детей, в то время как средний показатель в целом по всем национальностям составляет 1955 рождений. На селе чувашки рожают чаще, чем русские женщины, в то время как в городе у них показатели почти одинаковые.

Таким образом, в советскую эпоху существенные изменения в этнодемографии чувашского населения ЧР были связаны с быстрыми темпами увеличения его численности в городах, значительным усложнением его социального состава и интенсивным миграционным оттоком лиц в основном репродуктивного возраста и со сравнительно высоким образовательным уровнем в другие регионы страны.

§ 3. *«Динамика численности и географии размещения чувашского этноса в Российской Федерации».* В целом по СССР численность чувашей в период с 1926 по 1989 гг. выросла с 1117,4 до 1842,3 тыс. чел., т. е. на 65%, а по РФ — с 1114,8 до 1773,6 тыс! чел., т. е. на 59%. Таким образом, рост численности чувашей как в масштабе СССР, так и в пределах России, происходил в одинаковой мере. Вместе с тем соответствующий показатель по чувашскому населению ЧАССР за указанный период заметно ниже и составляет всего около 36,8%. Объясняется это тем, что чувашское население республики все годы советской эпохи «вымывалось» миграцией.

Динамика численности чувашей на протяжении всего XX в. имела неравномерный, «волнообразный» характер. Связано это, конечно же, в первую очередь с демографическими явлениями, обусловленными последствиями I мировой войны 1914—1916 гг., гражданской войны 1919—1922 гг. и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Вместе с тем мы не склонны сбрасывать со счета также и влияние фактора этноассимиляционных процессов, хотя его роль, возможно, и не так значительна.

При среднем ежегодном приросте численности чувашей в 10,8 тыс. чел. самые высокие показатели были характерны только для двух периодов — 1926—1939 гг. и 1959—1970 гг. Значительное снижение прироста численности чувашей в 1970—1980-е гг. происходило в условиях общего падения уровня рождаемости в стране, из-за массового переселения чувашской молодежи из села в город, уменьшения детности прежде всего городских семей. И еще. Именно с этого времени получают распространение среди городских чувашей национально-смешанные браки, дети от которых в абсолютном большинстве случаев принимают русскую национальность. Это явление в большей мере характерно для дисперсно расселенных групп. Например, если из числа чувашей республики называли рус-

ский язык в качестве родного языка в 1979 г. 10,0%, а в 1989 г. — 15%, то соответствующие показатели по чувашам других регионов России, оказались на порядок выше — 24,6% и 30%.

Как и в предыдущий период, в XX в. абсолютное большинство чувашей находилось в Поволжье и Приуралье. Между тем, если в 1926 г. здесь было сосредоточено 94% всего их числа, то к концу столетия — 80%. Такое изменение было обусловлено начавшимся еще в 1920—1930-х гг. оттоком части чувашей данного региона на другие территории страны. Миграция чувашей в 1926—1939 гг. происходила в связи со сдвигами в размещении производительных сил. Если до 1928 г. они переселялись в основном в сельскохозяйственные районы, то в последующий период в основном в города для работы в промышленности. Немалая часть чувашей попала в Сибирь, а также и на север страны (например, в Коми АССР), далеко не по своей воле, а в ходе раскулачивания крестьянства, а также массовых репрессий в 30-е — начале 50-х гг. Рассекреченные материалы переписи 1939 г. это полностью подтверждают.

В период послевоенного восстановления экономики, освоения целинных земель в восточных и юго-восточных регионах вновь усиливается, особенно начиная с 1951 г., миграция чувашей на восток России и в Казахстан. Между переписями 1939 и 1959 гг. межрегиональные миграции были исключительно мощными. Именно в этот период чувашаи начали переселяться в Закавказье, Среднюю Азию, Казахстан, Молдавию, Прибалтику, где быстро росла сеть новостроек и требовались рабочие руки.

Новый цикл миграций чувашей приходится на конец 1960-х —1970-е гг. В это время серьезные миграционные сдвиги начинаются внутри самого Поволжско-Приуральского региона, обусловленные активизацией здесь промышленного и городского строительства, интенсивным развитием топливно-энергетического комплекса. А в 1970-е—начале 1980-х гг. значительный поток чувашей направляется в Западную Сибирь в связи с освоением газонефте содержащих районов Тюменской области.

Характерной особенностью территориального размещения чувашей 1970—1980-х гг. явилось их широкое расселение в относительно новых, ранее не «традиционных» для них регионах. Так, в период 1970—1989 гг. численность чувашей в Волго-Уралье увеличилась всего на 6-7%, но она заметно возросла в областях Центральной и Южной России (1,2 раза), Северо-Западе России (на 75%), Западной Сибири (на 25%), на Дальнем Востоке (на 47%).

В период 1970—1980-е гг., когда доля горожан среди чувашей СССР увеличилась почти вдвое - с 29,1 (1970 г.) до 50,8% (1989 г.) и составила половину этноса, — процессы его деэтнизации начали

приобретать более активный и масштабный характер. Городское население по существу уже перестало обеспечивать воспроизводство этноса по причине активной вовлеченности в ассимиляционные процессы. И как итог, за период между переписями 1989 и 2002 гг. произошло уменьшение численности чувашей РФ на 7,7%, причем, произошло это во всех регионах.

Уменьшение численности чувашей за период между переписями 1989 и 2002 гг., особенно за Уралом и на Дальнем Востоке, отнюдь не означает, что там произошел их массовый миграционный исход. В таком случае в той или иной мере наблюдалось бы прибавление чувашей в других регионах страны, в том числе в Поволжье и, прежде всего, в самой Чувашии. Этого, однако, не произошло. Таким образом, налицо последствия процесса деэтнизации диаспорных групп чувашей, заключающегося не столько в депопуляции и физической ассимиляции, сколько в изменении этнической идентичности молодого поколения этноса.

§ 4. *«Изменение этнической идентичности чувашей в современных условиях и его влияние на их этнодемографию (на примере межнациональной брачности и этноязыковых процессов)»*. На численность народа огромное воздействие оказывают этнотрансформационные, этноэволюционные, этноязыковые, этноассимиляционные процессы⁴³. В досоветский период чувашско-русские, как и вообще межэтнические браки, заключались крайне редко. Начавшаяся в 1970-е гг. интенсивная миграция молодежи из чувашских сел в городские поселения привела к резкому учащению таких браков. Согласно микропереписи 1994 г., удельный вес этнически смешанных браков в целом по Чувашии увеличился до 16,6% от общего числа брачных пар. Основную их часть составляют чувашско-русские брачные пары (69,6%). Среди обследованных в 1997 г. 17-летних чебоксарских юношей и девушек, родившихся в чувашско-русских смешанных семьях, чувашскую национальность выбрали лишь 10,7%. Эти непростые процессы имеют не только субъективную, но и объективную основу, и нуждаются в серьезном дополнительном изучении.

Имеющиеся данные подтверждают, что в чувашско-русских семьях, частично и в чувашско-мордовских и чувашско-татарских, порывается, как правило, этническая линия родителя чувашской национальности, причем независимо от национальности матери, что, в конечном итоге, заметно сказывается на замедлении прироста численности чувашского этноса, а то и на ее сокращении, что подтвердила перепись 2002 г.

⁴³ См.: Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Столярова Г.Р. Этнодемографические процессы в Казанском Поволжье. — Казань, 1991

Языковая ситуация тоже оказывает влияние на уровень этнической идентичности. Если в 1926 г. чувашский язык считали родным 99,7% чувашей республики (в городах – 90%), то к 1989 г. эти показатели существенно снизились и составили соответственно 85% и 69,4%. Еще меньше стало таких лиц среди чувашей, живущих за пределами республики – 70% (в городах – 55%). Сравнительно стойкая приверженность к своему этническому языку характерна для тех чувашей ЧР (85,0%), а также для их компактных групп в регионах исторически ранней колонизации (XVIII—XIX вв.) — в Поволжье и Приуралье: в Татарии (87,9%), Башкирии (82,7%), Пензенской (85,8%), Ульяновской (78,2%), Самарской областях (72,5%). И, напротив, в тех регионах России, где чуваша появились лишь в середине и второй половине XX в., и где они расселены распыленно, наблюдается весьма интенсивный отход их от родного языка.

Следовательно, основным направлением этнических процессов было и остается неуклонное уменьшение доли лиц с родным чувашским языком. К сожалению, из-за отсутствия полных данных переписи 2002 г. пока невозможно судить о происшедших изменениях в этой сфере. Но, судя по факту уменьшения численности чувашей за 1989—2002 гг., в этом вопросе нас могут ожидать только неприятные итоги. Значит, этноязыковые процессы, ведущие к изменению этнической идентичности людей и усиливающие ассимилятивные тенденции, являются важным фактором изменения этнодемографических характеристик народа.

Таким образом, этнические процессы среди диаспорных групп чувашей во второй половине XX в. имели более интенсивный характер, чем в республике, и главным их направлением явилась деэтнизация. Процесс уменьшения численности чувашей, выявившийся в начале XXI в., вероятнее всего получит дальнейшее развитие в связи с устойчивой тенденцией обрусения городских чувашей через участвовавшие национально-смешанные браки и изменение этнической идентичности по причине смены культурно-языковых ориентации во втором-третьем поколениях горожан.

В Заключении подводены итоги исследования, сделаны обобщающие выводы и рекомендации. Наиболее значимыми по своим последствиям для этнической истории чувашей, формирования их основных расселенческих и этнодемографических характеристик, явились три эпохальных события:

1) массовое миграционное перемещение болгаро-чувашей на периферию Волжской Булгарии в XIII—XIV вв., в результате которого окончательно сформировалась основная конфигурация этнической территории чувашского народа на правобережье Волги в междуречье Свияги и Суры;

2) присоединение Чувашского края к России в середине XVI в., создавшее условия для динамичного расширения чувашами своей этнотерритории для неограниченного расселения за ее пределами;

3) образование национальной-территориальной автономии в 1920 г.

Анализ особенностей территориального размещения и динамики численности чувашей в разные периоды истории позволил установить несколько основных исторических этапов и важнейших факторов этого процесса, которым в диссертации дается детальная и развернутая характеристика.

Этапы: I. Булгарская эпоха (VIII—первая треть XIII вв.)

II. Ордынско-ханская эпоха (вторая треть XIII—середина XVI в.)

III. Имперско-колониальная эпоха (середина XVI—начало XX вв.), которая в свою очередь подразделяется на четыре этапа: 1) вторая половина XV—начало XVIII вв.; 2) XVIII в.; 3) конец XVIII—конец XIX вв.; 4) конец XIX—начало XX вв.

IV. Советская эпоха (1920—1990-е гг.), которая подразделяется на три этапа: 1) 1920-1930-е гг.; 2) 1940-1950-е гг.; 3) 1960-начало 1990-х гг.

V. Постсоветский период (с начала 1990-х гг.).

Факторы: 1) историко-культурный, 2) социально-экономический, 3) политико-административный, 4) географический, 5) демографический и 6) ассимиляционный.

Формирование чувашского этноса происходило в условиях исключительно активных миграций проточувашских племен, интенсивного этногенетического взаимодействия их с другими родственными и неродственными этническими общностями на огромных просторах Центральной и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, Подонья, Поволжья и Приуралья.

Северные и северо-западные районы современной Чувашии, где в древности были расселены финно-угорские племена — предки горномарийцев и мордвы-эрзи, с IX—X вв. были заняты булгарами и суварями. В последующие века часть местного марийского и мордовского населения подверглась булгаро-чувашской ассимиляции.

В XIII—начале XV вв. булгарские земли были подвергнуты многократным опустошительным набегам и разбоям со стороны кочевых орд. Указанные события имели по отношению к булгаро-чувашскому населению — как мусульманскому, так и не принявшему ислам — геноцидный характер, прервали внутриэтнические интеграционные процессы, выдавили их со временем на периферийные зоны Волжской Булгарии — на север (Заказанье и Приказанье) и запад (север и юго-восток Чувашского Поволжья). И если в последующий период (XVI—XVII вв.) булгаро-чуваши Заказанья

и Приказанья ввиду сложившейся здесь политической и этнокультурной обстановки вынуждены были или мигрировать на Чувашское правобережье Волги или, приняв ислам, раствориться среди формирующегося казанско-татарского этноса, то булгаро-чувашское население, оказавшееся в междуречье Суры и Свияги, получило возможность и условия для относительно самостоятельного и обособленного этнокультурного развития. Таким образом, земли между Сурой и Свиягой к концу XV в. становятся основной зоной обитания чувашской народности, центральной территорией расселения ее этнического ядра, на которой концентрируется компактной массой больше половины этноса.

В XVIII—XIX вв. сложились основные зоны обитания чувашей в Поволжье и Приуралье, а к началу XX в. также и в Западной Сибири. С образованием Чувашской республики часть чувашей оказалась на территории других областей и республик страны. Если в начале XVIII в. за пределами нынешней ЧР проживало 11% от числа всех чувашей, в конце XIX в. — 33,6%, то в 1989 г. уже 50,8%. Правда, к переписи 2002 г. данный показатель снизился до 45,7%. При этом численность чувашей в самой ЧР за последние три столетия увеличилась в несколько раз меньше (примерно в 4,7 раза), чем за ее пределами (в 39 раз), что связано с их миграционным выбытием.

Переписью 1989 г. чуваша были учтены в 63 субъектах РФ и во всех союзных республиках СССР. В 2002 г. они были зафиксированы во всех 89 регионах страны. При этом 78,3% всего их числа проживают в Поволжье, 10,2% — на Урале, 4,0% — в Западной Сибири, 3,4% — в Центральной и Южной России, 1,9% — в Восточной Сибири, 1,6% — на Северо-Западе европейской России и 0,6% — на Дальнем Востоке.

Современные диаспорные группы чувашей можно подразделить на три группы:

1. Исторически ранние анклавные компактные («этноареальные») группы, находящиеся, как правило, в пределах одного или двух-трех смежных административных районов того или иного региона РФ, и образующие достаточно выраженные специфические историко-культурные зоны-ареалы (например, чувашское население Аксубаевского, Дрожжановского, Тетюшского и Буинского р-нов в Татарстане, Аургазинского, Белебеевского и Федоровского р-нов в Башкортостане, Цильнинского и Мелекесского р-нов в Ульяновской обл., Шенталинского, Кошкинского, Похвистневского и Исакинского р-нов в Самарской обл., Неверкинского р-на в Пензенской обл., Абдулинского р-на в Оренбургской обл., Базарно-Карабулакского р-на в Саратов, области и т.д.).

2. Группы мигрантов относительно позднего, (т.е. советского)

времени, осевшие в городах-новостройках, рабочих поселках, центральных усадьбах крупных совхозов и, как правило, в инонациональной среде, но сохраняющие и поддерживающие друг с другом «земляческие» бытовые и культурно-языковые связи, имеющие определенное «местечковое» этногрупповое самосознание (например, чувашаи в городах Стерлитамаке и Белебее в Башкортостане, г.Тольятти в Самарской обл., Нижнекамске и Набережных Челнах в Татарии и т.д.).

3. Дисперсно расселенное чувашское население в регионах и городах России и СНГ, где оно проживает распыленно и не имеет практически никаких связей со своими соплеменниками.

Таким образом, с учетом территориальной раздвоенности чувашского этноса государственная национальная политика ЧР должна осуществляться в двух измерениях — внутреннем и внешнем, имея в виду:

— *во внутреннем измерении* — создание необходимых условий для полной реализации прав и устремлений чувашского народа, вытекающих из его статуса как республикообразующего этноса, удовлетворения национально-культурных потребностей всех живущих здесь этнических групп, формирования атмосферы межнационального мира и согласия;

— *во внешнем измерении* — обеспечение моральной и материальной поддержки национально-культурного развития диаспорных групп чувашей, координацию государственных и общественных структур Чувашии, соответствующих регионов и федерального центра в целях сохранения целостности и этничности народа.

За почти трехсотлетний исторический период — с начала XVIII по конец XX вв. — численность чувашей в Российской империи, а затем в СССР увеличилась в 8,5 раза. В период до образования АССР (условно до переписи 1926 г.) темпы роста численности чувашей были ниже (ежегодно по 4,3 тыс. чел.), чем в целом за всю советскую эпоху (11,5 тыс. чел.).

На протяжении дореволюционного времени чувашское население как метрополии, так и диаспоры увеличивалось примерно равными темпами (соответственно на 2,3 и 2,0 тыс. чел. ежегодно), между тем как в советский период численность диаспоризованных групп прирастала в 2 раза быстрее (по 7,7 тыс. чел. ежегодно), чем титульный этнос (3,8 тыс. чел.). Это, конечно, однозначно было связано с массовым и устойчивым миграционным отливом чувашей за пределы автономии, причем, главным образом, репродуктивных возрастных групп. Во всех же осваиваемых чувашскими мигрантами районах при большом их притоке был и высокий естественный прирост.

Относительно высокий уровень прироста численности чувашей

за пределами Чувашского края имел место в основном в двух периодах истории — во второй половине XVIII в. и в начале XX в., что жестко согласуется с выводами нашего исследования. Вторая половина XVIII в. — это время массовых переселений и побегов чувашских крестьян в малозаселенные районы Поволжья и Южного Приуралья из-за насильственной христианизации, прогрессирующего малоземелья, репрессий за участие в крестьянских войнах, резкого усиления социального и национального гнета. Всплеск миграционного оттока из Чувашии в начале XX в. связан с развитием в этот период отходничества, переселенческим движением в период столыпинских реформ, войнами, революционными событиями и массовым голодом в Поволжье 1920-х гг.

Таким образом, естественное и механическое движение чувашей в XVIII—начале XX вв. сводилось к тому, что интенсивный характер их переселений на новые территории, характерные для этой эпохи в целом, привели в конечном итоге к отрицательному балансу для чувашей метрополии и положительному для их диаспоры.

В 1980-е гг., по сравнению с предыдущим периодом, наблюдалось заметное повышение численности чувашского этноса. Причем диаспора выделилась крайне высоким показателем ежегодного прироста (7,2 тыс. чел.), чем республика (всего лишь 1,9 тыс. чел.). По нашему мнению, увеличение численности чувашей страны за указанный период в 90,9 тыс. чел. произошло в основном лишь накануне переписи 1989 г., которая пришлось на момент уже достаточно активного разворачивания «перестройки», всколыхнувшей этнонациональные процессы. Полагаем, что перепись населения 1989 г. зафиксировала момент временной приостановки процесса деэтнизации чувашей и как бы зафиксировала ее уровень на возможно самой низкой на тот период точке, что, естественно, особенно рельефно проявилось за пределами ЧР.

Однако уже итоги переписи 2002 г. ясно показали, что процесс деэтнизации чувашей приобрел достаточно масштабный характер, что порождает у деятелей национального движения этнофрустрационные настроения. Таким образом, динамика численности чувашей во второй половине XX в. находилась в зависимости не только от уровня их рождаемости (а он у них всегда был и остается выше, чем, например, у русских) и интенсивности миграции (она в конце XX в. не отличалась от других этносов), но и от смены этнического самосознания, т.е. темпов обрусевания молодых поколений. Подтверждается, что именно среди диаспорных групп чувашей процесс деэтнизации протекает весьма активно (за 1989—2002 гг. снижение их общей численности составило 13,7%, в то время как у чувашей ЧР — лишь на 1,9%).

Та специфика этнонациональных параметров, что сложилась у народов Волго-Уралья в 1950—1960-е гг., в последнее десятилетие XX в. подверглась сильнейшему комплексному воздействию дотоле непривычных для них общественно-экономических факторов, обусловленных последствиями ликвидации советского строя и перехода на рыночные отношения, а также внедрением новых паспортов без указания национальности их владельцев.

По-видимому, в конце XX в. все этносы региона, за исключением, пожалуй, только башкир, в своем этническом развитии перешли тот условный рубеж, после которого у них начался этап деэтнизации. Судя по всему, значительные масштабы она будет иметь прежде всего у мордвы, однако существенны будут они и у удмуртов, чувашей и марийцев. В известной мере «звонок прозвенел» и для татар с их буквально нулевым приростом. При этом для всех определенно ясно, что снижение численности того или иного этноса совсем не тождественно депопуляции или физическому исчезновению его представителей, а чаще означает смену ими этнической идентичности, т.е. ассимиляцию в пользу другой культуры⁴⁴.

Таким образом, даже в случае просто сохранения уже реально обозначившихся темпов снижения численности чувашского этноса (в 1989—2002 гг. ежегодное снижение составляло 10 тыс. чел.), он ко времени следующей переписи, т.е. условно через 10 лет, может «потерять» 100 тыс. чел. и будет насчитывать 1,5 млн. чел., т.е. «скатится» на уровень данных переписи 1959 г. Очень много оснований полагать, что это еще достаточно оптимистический прогноз, поэтому неотложно требуются специальные исследования перспектив этнодемографического развития чувашского народа, в которых особое внимание должно быть обращено на выяснение природы современных этноидентификационных процессов.

Основные выводы нашего исследования заключаются в следующем: 1. Сравнительно высокая миграционная активность проточувашских племен явилась одним из важнейших факторов этногенеза и этнической истории чувашского народа, формирования основной конфигурации его этнической территории — Чувашского края — и зон расселения его отдельных этнотерриториальных и этноареальных групп.

2. Сохранение этноса и его широкое расселение за пределами Чувашии стало возможным в результате ее присоединения к Русскому государству в сер. XVI в.

3. Образование автономии в 1920 г. явилось фактором сохранения этнической идентичности, усиления национального самосозна-

⁴⁴ См.: *Тишков В.А. Указ. соч. С. 152.*

ния и развития этнокультуры чувашей, а также активного вовлечения их в межэтническое и межрегиональное взаимодействие в масштабе всей страны.

4. Несмотря на высокий уровень дисперсности расселения, чувашаи отличаются компактным характером территориального размещения в пределах конкретных регионов (прежде всего в Поволжье и Приуралье), образуя сравнительно крупные (до более 100 тыс. чел.) локально-территориальные ареалы со своим специфическим культурным обликом.

5. Численность чувашей за XVII—XX вв. увеличилась в России в 8,5 раза. Наше исследование подтвердило, что никак нельзя согласиться с расхожим мнением о том, что будто в царской России чувашаи физически «вырождались». Вместе с тем и то верно, что в советский период чувашаи имели наиболее высокие темпы прироста своей численности. Особенность этнодемографического движения чувашей заключается в том, что темпы роста их численности были в разы выше в диаспоре, чем в Чувашии, что однозначно связано с их постоянным миграционным оттоком за ее пределы.

6. Наметившиеся в третьей четверти XX в. процессы деэтнизации чувашей в основном через обрусение протекали и продолжают протекать сравнительно активно среди диаспорных групп, чем в автономии.

7. В период между переписями 1989 и 2002 гг. впервые в истории произошло не увеличение, а снижение численности чувашей, главным образом за счет расселенных за пределами республики, и этот процесс, скорее всего, имеет необратимый характер, поскольку в значительной мере он связан с глобализацией культур и сменой этнической идентичности урбанизированной части этноса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии, книги

1. Этническая география чувашского народа: историческая динамика численности и региональные особенности расселения. — Чебоксары: Чув. гос. кн. изд-во, 2005. - 383 с.+ ил., карт. (25 пл.).

2. Чувашский этнос: Проблемы истории и этногеографии. — Чебоксары: Чув. гос. ин-т гум. наук, 1998. — 156 с: карт. (9,5 пл.).

3. Этническая карта Чувашии: Расселение, численность и межэтническое взаимодействие титульной нации и этнических групп на территории республики. — Чебоксары: Чув. гос. ин-т гум. наук, 1997. — 176 с. (11,0 пл.).

4. Чувашская диаспора: Этногеографический справочник. — Чебоксары: Чув. гос. ин-т гум. наук, 1999. — 316 с. (19,5 пл.).

5. Чувашаи: этническая история и традиционная культура. — М.: ДИК, 2000. — 96 с: ил., карт. (12,0 пл.) (в соавторстве).

6. Этническая история чувашей. — Чебоксары: Чув. ин-т образования, 1992. - 68 с. (4,25 пл.).

7. Расселение и численность чувашей: Этногеографический очерк. — Чебоксары: Чув. ин-т образования, 1992. — 70 с. (4,4 п.л.).
8. Семья у чувашей. — Чебоксары: Чув. гос. ин-т гум. наук, 1991. — 100 с. (6,25 п.л., в соавторстве).
9. Чувашская Республика и диаспора: Проблемы оптимизации взаимодействия. — Чебоксары: Чув. гос. ин-т гум. наук, 1996. — 64 с. (4,0 п.л.).
10. Современная этнополитическая ситуация в Чувашской Республике и проблемы ее оптимизации (Из опыта проектных разработок концепции региональной национальной политики и программы ее реализации). — Чебоксары: Ч; - гос. ин-т гум. наук, 1999. — 78 с. (9,5 п.л.).

Статьи

1. Формирование чувашской диаспоры // Расы и народы. — Вып. 29. — М.: Наука, 2003. — С. 103-123 (1,4 п.л.).
2. Динамика расселения и численности чувашей в регионах России в XX веке // Регионология. — 2005. — №3 (0,3 п.л.)
3. Народное искусство чувашей: современное состояние и проблемы // Советская этнография. — 1989. — №3. — С. 81—89 (0,5 п.л., в соавторстве).
4. Этнические особенности миграции населения Чувашской АССР // Современные социальные процессы на селе. — М: Наука, 1986. — С. 55-59 (0,3 п.л.).
5. Диаспорные группы этносов: вопросы совершенствования управленческой практики // Второй международный конгресс этнографов и антропологов: Уфа, 1-5 июня 1997 г. / Тезисы. - Уфа, 1997 (0,1 п.л.).
6. Историческое краеведение в школах Чувашской АССР // Советская этнография. - 1988. - №1 (0,2 п.л.)
7. Два измерения национальной политики российских республик // III конгресс этнографов и антропологов России: Москва (8-11 июня 1999 г.) / Тезисы докладов. — М., 1999 (0,1 п.л.).
8. Современные этнические и социальные процессы в Чувашской АССР // Демос. — Берлин, 1980, №1 (0,2 п.л., на нем. яз.).
9. Этнокультурные процессы у приуральских чувашей // Этнос и его подразделения. Часть II: Этнические и этнографические группы в Волго-Уральском регионе. - М.: Наука, 1992. - С. 70-79 (0,6 п.л.).
10. Современная чувашская диаспора: организационное строение и связь с республикой // Чувашское население России. — Том 1. — Республика и диаспора. - М.: ИЭА РАН, 2000. - С. 19-36 (1,1 п.л.).
11. Этнокультурные процессы среди этноконфессиональных групп чувашей Среднего Поволжья // Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований за 1984-1985 гг. / Тезисы докладов. — Йошкар-Ола, 1986 (0,15 п.л.).
12. Чуваша // Народы мира: Историко-этнографический справочник. — М., 1988. - С.513-515 (0,5 п.л., в соавторстве).
13. Чуваша // Народы России: Энциклопедический справочник. — М., 1994. — С.404-408 (0,7 п.л., в соавторстве).
14. Чуваша // Народы и религии мира: Энциклопедия. — М.,1998. — С. 631-633 (0,8 п.л., в соавторстве).
15. Формирование этнографических и этнотерриториальных групп у чувашей // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона / Тезисы докладов. — Уфа, 2001 (0, 2 п.л.).
16. Чуваша Башкортостана; Чуваша оренбургские; Чуваша самарские; Чуваша сибирские; Чуваша Татарстана; Чуваша ульяновские // Краткая чувашская энциклопедия — Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2001. — С. 466-470 (0,8 п.л., в соавторстве).
17. Об особенностях этнических процессов среди чувашского населения Татарской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей // Современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов Урало-Поволжья и Европейского Севера СССР / Тезисы докладов. — Устинов, 1985 (0,3 п.л.).

18. К проблеме системно-статистического анализа этноса // Исследования по древней и современной культуре чувашей. — Чебоксары, 1987. — С. 86-101 (1,0 п.л., в соавторстве).
19. О тенденциях в этническом самосознании этнолокальных групп чувашей // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах / Тезисы докладов. — Уфа, 1989 (0,25 п.л.).
20. Влияние миграции из села на демографические и этнические характеристики чувашских городских семей // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. — Чебоксары, 1982. — С. 100-124 (1,7 п.л.).
21. К вопросу о чувашско-татарских этнокультурных параллелях // Болгары и чуваша. — Чебоксары, 1984. — С. 103-120 (1,1 п.л.).
22. Этнические процессы среди локально-территориальных групп чувашей // Культура и быт низовых чувашей. — Чебоксары, 1986. — С. 15-31 (1,0 п.л.).
23. Этнические процессы у приуральских чувашей // Всесоюзная научная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований за 1986-1987 гг. / Тезисы докладов. — Сухуми, 1988 (0,15 п.л.).
24. Миграционная подвижность населения районов Чувашской АССР // Географические аспекты экономики, культуры и здравоохранения Чувашской АССР. - Чебоксары: Геогр. общ-во СССР, 1989. - С. 11-13 (0,3 п.л.).
25. Общая характеристика исторической динамики расселения и численности чувашей // Чуваша Приуралья. — Чебоксары, 1989. — С. 12-17 (0,5 п.л.).
26. Современные национально-культурные процессы: особенности, проблемы, перспективы // Чуваша Приуралья. — Чебоксары, 1989. — С. 26-57 (2,0 п.л.).
27. Республика и диаспора: проблема взаимоотношений и сотрудничества // Региональные проблемы межнациональных отношений в России / Тезисы. — Омск, 1993 (0,1 п.л.).
28. Происхождение и ранние миграции. Расселение и диаспора // Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. — Чебоксары, 1993. — С. 12-46, 55-77 (3,7 п.л.).
29. О прародине чувашей // Краеведение. — София, 1994, №1. — С. 40-47. (0,5 п.л., на болгар. яз.).
30. Национальности Чувашии: история, расселение, культура // Лик Чувашии. - 1994. - № 3. - С. 155-160 (0,6 п.л.).
31. Происхождение и расселение чувашского народа // Культура Чувашского края. — Часть I. — Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1994. — С. 7-39 (2,2 п.л.).
32. Чувашско-русские межэтнические отношения // Русские в Средневолжском полиэтническом регионе / Тезисы докладов. — Йошкар-Ола, 1998 (0,3 п.л.).
33. Расселение чувашей в регионах России // Чуваша в Оренбургском крае. - Оренбург, 1998. - С. 62-67 (0,4 п.л.).
34. Проблемы национально-культурного развития чувашской диаспоры: история и современность // Проблемы национального в развитии чувашского народа. — Чебоксары, 1999. — С. 139-160 (1,7 п.л.).
35. Этнополитическая ситуация в Чувашии: реалии, тенденции и перспективы // Этнопанорама. — Оренбург, 2001. — № 2. — С. 30-37 (1,0 п.л.).
36. «Союз мелких народностей Поволжья» (1917-1918 гг.) — редкий пример региональной межэтнической консолидации и самоорганизации // Проблемы изучения научного наследия Н.В.Никольского. — Чебоксары, 2004. — С. 269-275 (0,4 п.л., в соавторстве с А.В.Изоркиным).
37. Некоторые этнодемографические и историко-культурные характеристики чувашского этноса // Чуваша: актуальные аспекты антропологии. - Чебоксары, 2004. - С. 12-34 (1,3 п.л.).
38. Этнический состав населения Чувашии конца XX века // Психолого-педагогические аспекты межэтнической толерантности в социо-культурном пространстве Чувашии. — Москва-Чебоксары, 2004. — С. 4-20 (1,3 п.л.).
39. Особенности этнических процессов в Чувашской Республике // Чувашская Республика: проблемы национально-государственного строительства: История и современность. — Чебоксары, 2005. — С. 76-131 (3,4 п.л.).